Годъ VII. 12 января 1930 года. **№ 2.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1930 ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 2

List J. E. Ks. Metropolity Djonizego do J. E. Pana Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego, z dnia 21.XII. 1929 r. № 7682, w sprawie zwołania Soboru Prowincjalnego.

Uzupełniając pismo moje z dnia 22 listopada 1929 r. L. 7018, mam zaszczyt przy niniejszem przesłać Waszej Ekscelencji: Statut Soboru Prowincjalnego Św. Kościoła Prawosławnego w Polsce, Regulamin tegoż Soboru i Program jego prac, aprobowane przez Św. Synod dn. 11 grudnia r. b., i, w myśl art. 14 Tymczasowych Przepisów o stosunku Rządu do Kościoła Prawosławnego w Polsce, proszę uprzejmie Waszą Ekscelencję o wyrażenie zgody na zwołanie Soboru w dniu 12 lutego 1930 r. w Warszawie.

(—) Djonizy
Załączników 3. Metropolita.

STATUT
Soboru Prowincjalnego Św. Autocefalicznego Kościoła Prawosławnego w Polsce.

I. Przepisy ogólne.

1. Sobór składa się z Biskupów, członków kleru oraz wiernych i jest zwoływany na mocy uchwały Św. Synodu przez Metropolitę, za zgodą Rządu w osobie Ministra W. R. i O. P.

2. Biskupi djecezjalni i wikarjusze są członkami Soboru z urzędu.

3. W skład Soboru wchodzą z wyborów w równej liczbie przedstawiciele kleru i wiernych.

4. Nikt nie może mieć w wyborach więcej niż jeden głos i każdy może brać udział w wyborach tylko w jednem Zgromadzeniu Parafjalnem.

5. W razie równości głosów decyduje losowanie.

6. W głosowaniu każdy bierze udział osobiście. Przekazywanie głosów komukolwiek jest niedopuszczalne.

7. Członkowie kleru i wierni wybierają oddzielnie, z prawem wyboru osób należących do innej kurji.

8. Księża protojerejowie, księża, djakoni i psalmiści, wyświęceni na lektorów, są uważani za członków kleru.

9. Zgromadzenia wyborcze odbywają się w terminach ustalonych przez Św. Synod.

II. Wybory w Parafjalnem Zgromadzeniu Wyborczem.

10. Po ogłoszeniu przez Św. Synod terminu zwołania Soboru i terminów Zgromadzeń Wyborczych, proboszcz zawiadamia parafjan o czasie i miejscu Zgromadzenia dla dokonywania wyborów tylu prawyborców od wiernych, ilu członków kleru liczy dana parafja, celem wzięcia udziału w Dekanalnem Zgromadzeniu Wyborczem.

11. Zgromadzenie Wyborcze odbywa się w świątyni po specjalnem nabożeństwie i stosownem pouczeniu, wygłoszonem przez proboszcza.

12. W Parafjalnem Zgromadzeniu Wyborczem uczestniczą z równem prawem głosu wszyscy parafjanie, którzy ukończyli 21 lat, wyznania prawosławnego, bez różnicy płci.

13. Zgromadzeniu przewodniczy proboszcz, który odczytuje rozporządzenie Św. Synodu o Soborze i odnośne artykuły Statutu Soboru oraz kieruje Zgromadzeniem.

14. Bierne prawo wyborcze przysługuje osobom wyznania prawosławnego płci męskiej, mającym nie mniej niż 25 lat, zamieszkującym w danej parafji, które odbyły w niej ostatnią spowiedź wielkanocną i są znane parafji ze swej pobożności chrześcijańskiej i przywiązania do Św. Kościoła Prawosławnego.

15. Nie mogą być wybrani:

a) Niewykonujący chrześcijańskiego obowiązku spowiedzi i Komunji świętej;

b) Osoby, skazane za kradzież, oszustwo, przywłaszczenie powierzonego majątku, przechowywanie kradzionego, skup i przyjęcie w zastaw rzeczy świadomie kradzionych lub otrzymanych drogą podstępną oraz—lichwę;

c) Osoby, żyjące otwarcie w konkubinacie;

d) Osoby exkomunikowane i pozbawione (na mocy wyroku sądowego lub dobrowolnie) godności duchownej.

Wyżejwskazane osoby nie tylko nie mogą być wybrane, lecz nie mogą również brać udziału i w zgromadzeniach wyborczych.

16. Za wybrane uważane są osoby, które otrzymały na Zgromadzeniu maksymalną liczbę głosów sposobem, ustalanym przez samo Zgromadzenie, t. j. w głosowaniu jawnem lub tajnem.

17. O wyborach spisywany jest akt z pieczęcią cerkiewną oraz podpisami przewodniczącego i wszystkich życzących sobie obecnych członków Zgromadzenia.

18. Akt wyroku przedkładany jest dziekanowi przed terminem Dekanalnego Zgromadzenia Wyborczego.

19. Prawyborcy, wybrani przez Parafjalne Zgromadzenie Wyborcze, otrzymują zaświadczenia o dokonanym wyborze, z podpisem przewodniczącego Zgromadzenia i pieczęcią cerkiewną, celem przedłożenia takowych na Dekanalnem Zgromadzeniu Wyborczem.

III. Wybory na Dekanalnem Zgromadzeniu Wyborczem.

20. Wybory odbywają się w terminie ustalonym przez Św. Synod.

21. Po nabożeństwie w świątyni, miejscowy dziekan, jako przewodniczący, otwiera w tejże świątyni Zgromadzenie, sprawdza listę wyborców i odczytuje odnośne artykuły Statutu Soboru.

22. Zgromadzenie wybiera tajnem głosowaniem wyborców na Powiatowe Zgromadzenie Wyborcze: członkowie kleru — 2 członków kleru, a wierni—2 wiernych.

23. Kandydaci wyznaczani są kartkami z pośród członków danego Zgromadzenia Wyborczego.

24. Przewodniczący zaprasza kilku przedstawicieli duchowieństwa i wiernych celem obliczania złożonych głosów.

25. Wymienieni kandydaci są zapytywani, czy zgadzają się na postawienie ich kandydatur. Od nieobecnych kandydatów wymagana jest zgoda na piśmie.

26. Kandydaci, którzy otrzymają absolutną większość głosów obecnych, uważani są za wybranych.

(*Продолженіе см. на 3 стр. обложки*).

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 12 января 1930 года. № 2.

Слово десятое,

произнесенное Варшавскимъ протоіереемъ о. Ананіею Сагайдаковскимъ въ Варшавской Митрополичьей пещерной церкви во имя Страстей Христовыхъ 3 января 1930 года, при совершеніи чина поклоненія Св. Плащаницѣ.

НА ПОРОГѢ НОВАГО ГОДА.

Въ дни нашихъ православныхъ новостильныхъ святокъ здѣсь, въ Варшавѣ, мы всѣ уже Христу новорожденному воспѣли вмѣстѣ съ горними воинствами, явившимися на палестинскомъ ночномъ небѣ, ангельскую пѣснь: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе". Вмѣстѣ съ волхвами восточными и пастырями виѳлеемскими и мы сподобились придти, склониться душею своею у бѣдныхъ яслей Богомладенца и принесть Ему въ даръ наши похвалы, и славословія, и благодарныя слезы за все то великое добро, какое содѣлалъ Онъ для насъ и для нашего спасенія, возлегши нѣкогда на жесткомъ сѣнѣ, въ пещерѣ Виѳлеема.

Мы поклонились и Пренепорочной Матери Его и нашей Небесной Покровительницѣ и Матери, ставшей тою лѣстницей Іаковлевой, по которой сошелъ къ намъ, на грѣшную землю, Небесный Богъ.

А сегодня, въ этотъ темный зимній вечеръ, еще такой близкій по времени къ первому дню гражданскаго Новаго Года, мы горстью небольшою собрались, други, здѣсь, въ январьскую первую „Страстную Пятницу", чтобы поклониться земно также и голгофскимъ страданіямъ Христа-Богочеловѣка, ибо эти страданія Его начались съ Виѳлеема.

Пришли мы въ годины нашихъ скорбей вспомнить также и о тѣхъ душевныхъ терзаніяхъ, которыя, вмѣстѣ съ радостью неземною, уживались въ великой и чистѣйшей душѣ Богоматери въ первые же дни по воплощеніи отъ Нея Бога-Слова.

Какъ безмужное, какъ безгрѣшное, рождество Христа Спасителя было и безболѣзненнымъ. Оно наполнило радостью все существо Пречистой Дѣвы, не смотря на то, что даже „не обрѣтеся" въ тотъ моментъ „мѣсто обиталищу, но яко красная палата, вертепъ Владыцѣ показашеся", вертепъ съ воломъ и осломъ, съ безсловесными свидѣтелями предивной тайны Боговоплощенія.

Безвѣстная міру, скромная Матерь-Дѣва, Дщерь царскаго рода Давидова и новорожденный Ея единственный Сынъ, этотъ благословенный Вождь, Царь и Примиритель, отъ чреслъ патріарха Іуды прозябшій, вдругъ, чудомъ Божіимъ, становятся вѣдомы людямъ... Одни идутъ къ нимъ на поклоненіе, другіе же хотятъ по своей зависти людской придти и умертвить Небеснаго Младенца.

Извѣстна намъ издавна та дальнѣйшая евангельская исторія, какъ во снѣ явился ангелъ Старцу-Обручнику и хранителю Богоматери и указалъ ему на Египетъ, какъ на страну, гдѣ долженъ искать спасенія Своей только что зажегшейся жизни земной новорожденный великій Младенецъ - Богочеловѣкъ, чтобъ сбылось, такимъ образомъ, пророчество древнее, гласящее: „Отъ Египта воззвахъ Сына Моего".

О, какъ должна была трепетать незлобивая душа непорочной Агницы, спасавшей Свое Дитя, дремавшее безмятежнымъ сномъ человѣческимъ у Ея материнскаго лона! Дорога длинная, дорога опасная, дорога неизвѣстная среди пустыни, среди разбойниковъ и дикихъ звѣрей, въ страну языческую—чужую — до Египта...

Кто изъ насъ, братья и сестры, „не переживалъ безрадостныхъ дней бѣженства? Какъ то забылись тѣ далекія наши горести, стали въ тѣни: стушевалось то дальнее горе предъ современнымъ, когда теперь выступили на сцену новыя тревоги и волненія.

Но если разшевелимъ свою память и оглянемся назадъ, на пережитое нѣсколько лѣтъ тому, и вдумаемся, съ какими усиліями и трудами мы спасали тогда душу свою въ бѣгствѣ „до Египта", „угонзая въ Сигоръ", то болью отдается такое воспоминаніе въ нашемъ сердцѣ.

А скольких близкихъ и дорогихъ намъ — кто родителей, кто дѣтей, потеряли мы на этой тернистой голгофской дорогѣ бѣженства!

Сколько забытыхъ, покинутыхъ по обѣимъ сторонамъ ея могилокъ успѣло вырасти, бурьяномъ порасти и совершенно ужъ съ землей сравняться за время черныхъ годовъ бездомнаго эмигрантскаго скитальчества!.. Но мы „по дѣламъ нашимъ восприняли, а Сей ни единаго зла сотвори"!

И вотъ, бѣжитъ Онъ, Крошка—Бѣженецъ, подъ крыломъ Пречистой Матери Своей, со Старцемъ Іосифомъ. Кромѣ холоднаго вертепа, это бѣгство въ Египетъ было первымъ тяжелымъ испытаніемъ для сердца Богоматери: его пронзали уже тогда обоюдоострые жестокіе мечи страданій и чисто материнскаго страха за жизнь нераспустившагося еще цвѣтика — Малютки Іисуса.

Это было давно-давно...

А сейчасъ въ вечеръ сей пятничный, когда такъ еще свѣжи впечатлѣнія у насъ отъ новогоднихъ земныхъ привѣтствій и поздравленій, что повсюду въ домахъ и на улицахъ вотъ ужъ третій подъ рядъ день не перестаютъ звучать, тѣхъ привѣтствій новогоднихъ, въ которыхъ люди желаютъ другъ другу долгихъ и многихъ лѣтъ жизни, счастья, здоровья и всяческихъ благъ, мы—земные скорбные странники и пришельцы, мы—бѣженцы жизни, обреченные на 50, 60, а кто и на 80 лѣтъ этой „эмиграціи", въ теченіе которой намъ все — трудъ, болѣзнь и волчцы на поляхъ, вмѣсто колосьевъ пышныхъ полныхъ, и камень отъ друзей, вмѣсто хлѣба, —въ сей вечеръ мы приближа-

емся къ единому нашему Милостивцу—ко Христу, во гробѣ почивающему, приходимъ къ Нему еще и сегодня со своими горестями и непрекращающимися ни на одинъ часъ мольбами и просьбами.

У Него, у этого убіеннаго и уничиженнаго Страдальца, у Него, у вѣчноживого и пребогатаго въ милостяхъ Бога, — много щедротъ для насъ припасено: ихъ у Него — неисчерпаемое море! Испросимъ же и себѣ, и своимъ семействамъ, и своимъ роднымъ и знакомымъ, и своимъ дальнимъ и ближнимъ братьямъ-мученикамъ по вѣрѣ побольше этихъ милостей Его, такъ намъ всѣмъ необходимыхъ во дни скорбные земной нашей юдоли.

Если намъ трудно, другой разъ, протянуть руку за помощью къ чужимъ, если намъ не позволяетъ унизиться до просьбъ предъ людьми амбиція или болѣзненное самолюбіе, то къ Отцу небесному, къ Отцу родному—всезнающему Богу, да неустрашится мысль наша обращаться и теперь и постоянно!

Не бойтесь, други, что докучаемъ мы Ему своей назойливостью: слишкомъ Онъ добръ, слишкомъ Онъ милосердъ, чтобы отвратить лицо Свое и отвергнуть наши дѣйствительно вынуждаемыя силою злыхъ обстоятельствъ мольбы и колѣнопреклоненія. Будьте же неотступны и настойчивы въ молитвахъ своихъ! Ибо, если бы было иначе, еслибъ Онъ не былъ всещедръ и многомилостивъ, то не сказалъ бы Онъ нѣкогда намъ: „Почему же вы до сего дня ничего не просили у Отца Моего? Просите — и получите!" „Просите — и дастся вамъ; стучите — и вамъ откроютъ!"

И вотъ, въ эти-то дни новорожденья гражданскаго года, во дни торжества земли и матеріи и во дни грусти для духа православнаго, во дни такъ, полюдскому, особенно нарочитые, а для Господа Бога въ дни одинаково и великіе и ничтожные — мы всѣ земнородные придемъ къ Плащаницѣ съ покаянной слезой о ранѣе случившихся съ нами ошибкахъ и паденіяхъ, о внесенныхъ уже въ рукописаніе Божіе грѣхахъ нашихъ; придемъ мы также съ невѣдомыми, быть-можетъ, никому, слезами незримыми, и намъ только и Богу извѣстными желаніями и просьбами о Его небесномъ къ намъ благоволеніи во всѣхъ нашихъ печаляхъ земныхъ.

А вѣдь ихъ, скорбей этихъ, такъ много, такъ неизмѣримо много кругомъ! Не говоримъ о личныхъ докучливыхъ ежедневныхъ и обыденныхъ заботахъ и нуждахъ, не говоримъ про тотъ кусокъ насущнаго хлѣба, котораго мы просимъ у Бога, по крайней мѣрѣ, два раза въ день словами молитвы Господней: „Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь"; не говоримъ мы и о скорбяхъ и тѣлесныхъ болѣзняхъ, которыя приходятъ къ намъ постоянно: для насъ, для собравшихся сейчасъ здѣсь, и для милліоновъ, которые ничего не знаютъ даже о нашихъ „страстныхъ", великопятничныхъ молитвенныхъ собраніяхъ, существуютъ въ сію минуту свои иныя, особенныя, большія печали и заботы и нужды духовныя... И, какъ ржавчина ѣстъ желѣзо, такъ скорби эти болючія гложутъ душу нашу вѣрующую и на всемъ внѣшнемъ даже обликѣ нашемъ, въ глазахъ и лицѣ отражаются: не даромъ мудрое присловье говоритъ: „лицо есть зеркало души"; когда болитъ она, тогда гримасой-судорогой перекошено, искривлено и зеркало ея—лицо.

Сними же, Господи, съ насъ недостойныхъ непосильный крестъ Голгоѳскій, изведи души наши изъ темницъ Египетскихъ. Пребуди съ нами въ скорби нашей неотступно, и пусть отъ приближенія Твоего къ намъ, какъ нѣкогда отъ прихода Твоего въ Египетъ, во прахъ низвергнутся кумиры-идолы языческаго нынѣшняго времени! Разгладь морщины на преждевременно-дряхлѣющемъ нашемъ челѣ и успокой Твоею ласкою мятущіяся души! Сгони то наносное горе, которое ужъ столько долгихъ дней нависло черной тучей надъ святою и, безспорно, надъ угодною Тебѣ вѣрой отцовъ нашихъ; отри слезу горькую, которая застлала - затуманила свѣтъ православныхъ очей, ибо только Ты у насъ Единый и Единственный Утѣшитель нашъ, нѣкогда подъявшій всѣ наши страданія, грѣхи и скорби съ Собою на крестъ, и единая за насъ Предстательница предъ Тобою — чистая Мати Твоя и наша, сострадалица мукамъ Твоимъ, сострадалица и нашему терпѣнью, отъ лѣтъ древнихъ чудотворною иконою Своею на горахъ Почаевскихъ пребывающая.

Ты Самъ страдалъ и намъ страдать сказалъ, Владыко жизни и смерти, Владыко и радостей и мукъ нашихъ.

И терпимъ много мы сейчасъ, но просимъ: сжалься, Боже, и прекрати страданія дѣтей Твоихъ осмѣянныхъ, оплеванныхъ и опозоренныхъ врагомъ Твоимъ отвѣчнымъ: повели, пусть замолчатъ распинатели, кричащіе Тебѣ до днесь: „Уа, уа!" — да не впадемъ въ отчаянье и не погибнемъ до конца.

Аминь.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Крещеніе Господне.

(Мрк. I, 9—11. Мѳ. III, 13—17).

Праздникъ Крещенія Господня принадлежитъ къ числу величайшихъ праздниковъ, чествуемыхъ Св. Церковью съ особенной торжественностью. Послѣ Св. Пасхи, занимающей первое мѣсто и не сравнимой ни съ какими другими праздниками, слѣдуетъ по степени торжественности Рождество Христово, а затѣмъ Крещеніе Господне и день Пятидесятницы, которые имѣютъ почти равное значеніе и одинаковую сущность въ дѣлѣ развитія и уясненія смысла новозавѣтнаго Христова ученія.

Празднуя Крещеніе Господне, мы вспоминаемъ открытое явленіе Христа народу, Его выступленіе на общественное служеніе человѣчеству. Одно это обстоятельство дѣлаетъ для насъ праздникъ Крещенія особенно дорогимъ. Чаянія, надежды и ожиданія всего міра, наконецъ-то, исполнились, осуществились.

Предъ лицемъ міра явился Тотъ, о Комъ Іоаннъ Креститель въ своей подготовительной проповѣди неустанно говорилъ: „Я крещу васъ водою, но идетъ Сильнѣйшій меня, у Котораго я недостоинъ развязать ремень обуви; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ" (Луки III, 16).

И вотъ Этотъ, ожидаемый всѣми Богочеловѣкъ, появился предъ Своимъ Предтечей, появился въ смиренномъ видѣ скромнаго и кроткаго Сына Человѣческаго. Тихо и просто подошелъ Онъ вмѣстѣ со множествомъ другихъ, грѣшныхъ людей къ суровому проповѣднику покаянія. Онъ, не имѣвшій нужды въ покаяніи, безгрѣшный Сынъ Божій, стоялъ въ толпѣ кающихся, изстрадавшихся людей, потрясенныхъ проповѣдью Іоанна.

Какой поучительный урокъ заключается въ

этомъ поступкѣ Христа для современныхъ гордецовъ, самомнѣнныхъ книжниковъ и фарисеевъ нашихъ дней, забывающихъ о томъ, что всѣ мы должны сознавать нашу грѣховность, наше ничтожество и недостоинство предъ Богомъ! Мы не можемъ гордиться никакимъ занимаемымъ нами высокимъ положеніемъ. Намъ нечего гордиться своей ученостью! Что все это значитъ предъ всемогуществомъ Господа?

И вотъ всемогущій Господь стоитъ въ толпѣ кающ хся грѣшниковъ!

А мы? Развѣ мы вступили въ эту смущенную толпу, которая освящена присутствіемъ Самого Сына Божія?

Нѣтъ! Мы далеки отъ этого собранія людей, стекающихся къ Іордану во имя Господне, для подготовки къ принятію Мессіи.

Мы заняты житейскими заботами. Мы волнуемся на торжищахъ, продаемъ и покупаемъ. Въ нашихъ рукахъ соблазнительно и заманчиво звенятъ монеты. Интересы міра сего для насъ дороже.

И даже забываемъ мы, что новый 1930 годъ тѣмъ особенно замѣчателенъ, что соотвѣтствуетъ онъ тому 30-му году земной жизни Христовой, когда Спаситель выступилъ на общественное служеніе, когда Онъ, дѣйствительно, пришелъ креститься отъ Іоанна.

Забываемъ мы объ этомъ и не хотимъ знать этого! А слѣдовало бы и намъ содрогнуться и поспѣшить къ берегамъ Іордана. Вѣдь, только разъ въ столѣтіе съ такой силой и особенной яркостью проходятъ предъ нами событія земной жизни Господа.

Какъ тогда, такъ и теперь, въ 30-мъ году нашего XX столѣтія, стоитъ Христосъ на берегу Іордана. Съ такой же готовностью отдаетъ Онъ Себя на великую жертву, также заботится Онъ о томъ, что „надлежитъ намъ исполнить всякую правду" (Мѳ. III. 15).

Пораженный Іоаннъ Креститель, который, по волѣ Господней, сразу же узналъ Спасителя, удерживаетъ Его и отказывается крестить Сына Божія. Но велика милость Всевышняго ко всѣмъ смиреннымъ рабамъ Своимъ. За это смиреніе, за искреннее сознаніе, что онъ недостоинъ развязать ремень обуви „Грядущаго по немъ". Іоаннъ Предтеча удостаивается совершить крещеніе Сына Божія. Покоряясь Господу, этотъ величайшій пророкъ смиренно совершаетъ свое великое дѣло и удостоивается новой награды.

Онъ видитъ, какъ во время крещенія Христова разверзаются небеса, и Духъ Божій въ видѣ голубя сходитъ и ниспускается на Него.

Онъ слышитъ также и голосъ Бога Отца, глаголющій съ небесъ: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе" (Мѳ.III, 17).

Это лицезрѣніе славы Божіей, котораго удостоился смиренный пророкъ, „величайшій изъ рожденныхъ женами", Іоаннъ Креститель, является для христіанскаго міра великимъ откровеніемъ, дающимъ новое, неизвѣстное раньше, понятіе о Божественной Сущности, о троичности лицъ Божества. Кромѣ того, по свидѣтельству Іоанна Предтечи, мы узнали, что Божественная Сущность всегда пребывала въ Христѣ и въ моменты торжественной молитвы Его явнымъ образомъ ощущалась благочестивыми и праведными людьми. У св. евангелиста Луки мы находимъ это необходимое разъясненіе и указаніе: „Когда же крестился весь народъ, и Іисусъ, крестившись, молился, отверзлось небо" (Луки III, 21). Такимъ образомъ, разверзаніе небесъ, нисхожденіе Духа Святаго въ видѣ голубинѣ и голосъ Бога Отца— все это произошло и совершилось во время Крещенія при горячей молитвѣ Христовой, молитвѣ Сына Божія. То обстоятельство, что во время Крещенія Христова видимымъ образомъ совершилось проявленіе Пресвятой Троицы, дѣлаетъ этотъ праздникъ особенно выдающимся и глубоко почитаемымъ всѣми христіанами. Въ это время, по истинѣ, небеса слились съ землей! Божественная благодать черезъ Христа разлилась по всему міру и непрестанно дѣйствуетъ въ немъ, благотворно вліяя на души вѣрующихъ христіанъ.

Поэтому, покланяясь Іисусу Христу, мы равнымъ образомъ въ этотъ праздникъ покланяемся также Богу Отцу и Святому Духу, проявившимъ Себя такимъ чудеснымъ образомъ, почему и называется этотъ день праздникомъ Богоявленія. Съ этого величайшаго момента открыта всему міру глубочайшая и непонятнѣйшая человѣческому разуму тайна Тріединой Сущности Божества, въ Троицѣ спрославляемаго. Поэтому всѣ свои молитвы мы начинаемъ „во имя Отца и Сына и Святаго Духа".

Озаренные свѣтомъ этой величайшей, святѣйшей и несомнѣннѣйшей тайны, мы въ глубокомъ умиленіи припадаемъ къ подножію Божьяго престола, склоняемся предъ Господомъ во прахъ, смиренно сознавая свое собственное ничтожество, свою собственную слабость и бренность. Пораженный умъ нашъ съ особеннымъ вниманіемъ приковывается къ этимъ событіямъ земной жизни Господа, когда человѣчеству было дано такое величайшее откровеніе.

Поэтому и наши поэты останавливаются съ умиленіемъ и восторгомъ предъ евангельскимъ повѣствованіемъ о Крещеніи Господнемъ, воспѣвая его на своей сладкозвучной лирѣ. Такимъ прочувствованнымъ произведеніемъ является замѣчательное стихотвореніе Е. Львовой:

„Подъ синимъ небомъ Палестины,
Средь зеленѣющей долины,
Бѣжитъ, струится Іорданъ...
У водъ Креститель Іоаннъ
На берегу стоитъ отлогомъ,
Хитономъ грубымъ облеченъ...
И блѣденъ онъ и изможденъ,
А на лицѣ, худомъ и строгомъ,
Печать глубокихъ думъ лежитъ...
Объятый весь живымъ волненьемъ,
Горящимъ взоромъ, съ напряженьемъ,
Онъ въ даль лазурную глядитъ...
Онъ ждетъ,—не явится ли нынѣ
Тотъ, для Кого онъ изъ пустыни
Глаголомъ Божьимъ изведенъ?..
Бѣжитъ, струится, все быстрѣе,
Въ священномъ страхѣ Іорданъ...
Трепещетъ сердцемъ Іоаннъ...
Вотъ!.. Іисусъ изъ Галилеи
Идетъ—креститься отъ него!..
Ужель дерзнетъ рука его
Подняться, чтобъ свершить крещенье?..
И, полный страха и смущенья,
Онъ Іисусу говоритъ:
„Не отъ Тебя ли надлежитъ
Креститься мнѣ?" И отвѣчаетъ
Ему Христосъ: „Оставь теперь,
Такъ всяку правду подобаетъ
Исполнить нынѣ намъ!" И вотъ
Владыка твари, Царь вселенной,
Онъ погружается смиренно,
Съ молитвой тихой въ лоно водъ!

Д. Д. БОХАНЪ.

Часъ не пришелъ.

Къ разрушенію часовни Иверской Божіей Матери въ Москвѣ.

(Читано на духовномъ вечерѣ въ Вильнѣ 15 сентября 1929 года)

Слышите-ль, слышите-ль, сестры и братія,
Чьи-то стенанія, чьи-то проклятія?
Звонъ колокольный съ молитвою дивною,
Крики отчаянья съ пѣсней призывною?
Стоны въ краю необъятномъ проносятся,
Жертвы кровавыя всюду приносятся...
Слышите-ль—что тамъ у насъ на Руси?
Господи Боже — спаси!

*

Люди безумные, совѣсть забытая,
Горе повсюду, нужда неприкрытая;
Все обезчещено, все обезславлено,
Только убійство повсюду прославлено...
Все, что живетъ—все безжалостно косится,
Скорбь надъ страною несчастною носится,
Тщетно зовутъ тамъ, средь крови и слезъ:
Гдѣ Ты, о гдѣ Ты—Христосъ!

*

Всюду святыни загажены Божіи,
Пѣсни поются повсюду негожія,
Рѣчи вездѣ тамъ звучатъ непристойныя;
Связаны, скованы люди достойные—
Въ тюрьмы гнилыя безжалостно брошены,
Пулей чекиста подъ стѣнкою скошены.
Боже! Въ несчастьи нашъ духъ вознеси!
Боже—Россію спаси!

*

И молится народъ—съ тоскою, со слезами,
На красной площади у Иверскихъ воротъ:
Мать Богородица Пречистая надъ нами,
Не дастъ погибнуть намъ—Она Москву спасетъ!
Вѣдь изъ Россіи къ Ней всѣ души возносили;
Въ молитвѣ благостной лились потоки слезъ;
Вѣдь стопочки Ея Россію исходили,
И Русь благословлялъ, идя по ней—Христосъ!
Но тяжелы грѣхи—и тяжко наказанье!
И попустилъ Господь—и терпитъ зло кругомъ:
Часовня древняя, былыхъ вѣковъ созданье,
Подъ большевицкимъ пала топоромъ.

И онѣмѣлъ народъ... Ужель страданій мало,
И чаша горестей не до кравъ полна?
Съ рыданіемъ толпа сраженная упала,
Душою къ небесамъ въ тоскѣ вознесена.
Страшна была въ тотъ мигъ молитвы этой сила:
Богъ можетъ все простить—но, видно, грѣхъ тяжелъ!
И, лбомъ къ землѣ припавъ, молитву возносила
Московская толпа—чтобъ Самъ Христосъ сошелъ
И вѣру укрѣпилъ, и утвердилъ святыни,
Что святотатственно разрушилъ всюду нынѣ
И обезчестилъ дикій произволъ.

*

И долго, онѣмѣвъ, полны тревогой странной,
Смотрѣли на толпу Россіи палачи...
И тихо отошли... не пробилъ часъ желанный:
Грѣхъ страшенъ... врагъ силенъ—безумный, окаянный...
Молись... терпи... молчи...

*

Доколѣ-жъ, Господи? Не намъ судить, о братья
Не намъ опредѣлять Господни всѣ пути...
Безумно тяжело! Вы слышите проклятья?
Часъ не пришелъ... Мы крестъ еще должны нести...
Намъ солнце яркое еще не засіяло
Любви и благости... Еще молитвы мало...
Но часъ придетъ—міръ скорби, зла и слезъ
Спасетъ Пречистая, благословитъ Христосъ.

Клубятся волны Іордана...
И вдругъ отверзся неба сводъ
Передъ очами Іоанна,
И, дивнымъ свѣтомъ озаренъ,
Увидѣлъ Духа Божья онъ,
Что въ осіяніи небесномъ,
Надъ Іисусовой главой,
Какъ голубь, въ образѣ тѣлесномъ
Парилъ въ лазури голубой!
И гласъ съ небесъ услышанъ былъ
Среди чудеснаго видѣнья:
„Сей есть возлюбленный Мой Сынъ,
Въ Немъ все Мое благоволенье!"
О, изострите вѣры око,
Чтобъ за Крестителемъ во слѣдъ,
Поднявъ свой взоръ „горѣ", высоко,
Богоявленья видѣть свѣтъ!
Не отрывайте отъ сіянья
Духовныхъ мысленныхъ очей
И погрузитесь въ созерцанье
Сихъ тайнъ спасенія людей!
Мы всѣ такъ немощны, безсильны,
Нашъ духъ тревоженъ и унылъ,
Но вотъ живительный, обильный
Для насъ источникъ жизни силъ!
Всѣ наши мысли и желанья
Всецѣло къ Богу обратимъ,—
И въ свѣтломъ чувствѣ упованья
Мы насладимся Имъ Однимъ!"

О, если бы вмѣстѣ съ поэтессой Е. Львовой мы могли искренно, отъ всей души, повторить эти святыя слова ея вдохновеннаго призыва! Если бы мы могли всецѣло отдаться Богу, подъ благодатный покровъ Пресвятой Троицѣ. Тогда бы нашъ духъ парилъ высоко надъ землей, обращаясь отъ всего временнаго и тлѣннаго къ вѣчному и небесному. Тогда бы намъ не были страшны земныя лишенія и тѣлесныя страданія. Тогда бы бѣдныя наши одѣянія и скудное питаніе не смущали насъ. Преодолѣвая всѣ эти житейскія условности, мы добрыми стопами, среди мукъ и лишеній, послѣдовали бы за Христомъ Спасителемъ евангельскимъ путемъ братской любви, всепрощенія и самопожертвованія. Ради этого Христосъ пришелъ на землю. Для насажденія этой братской любви на землѣ Онъ принялъ Крещеніе отъ Іоанна Предтечи. Для проповѣдыванія новой заповѣди о любви Онъ выступилъ на общественное служеніе человѣческому роду. Для того, чтобы ярче запечатлѣть эту любовь ко всѣмъ людямъ, Христосъ перенесъ невѣроятныя страданія и крестную смерть.

Поэтому возлюбимъ же другъ друга, какъ и Онъ Самъ возлюбилъ насъ!

Графъ Ю. ГРАББЕ.

Англикане и Православная Церковь.*)

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Ученіе англиканъ о неопредѣленныхъ границахъ Церкви.

Средневѣковая реформація, положивъ начало такъ наз. „свободному изслѣдованію", привела къ раздѣленію Западнаго христіанскаго міра. Но на этомъ дѣло не остановилось. Протестанты, и вначалѣ то объединенные только отрицаніемъ Римской церковности, стали все больше и больше дробиться на секты. Чтобы показать, какихъ Геркулесовыхъ столбовъ достигаетъ иногда это дробленіе, я приведу отчаянный вопль одного американскаго епископа:

„Въ Чикагской епархіи есть городъ съ полутора тысячью жителей—мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Въ этомъ городѣ девять церквей... Считая въ среднемъ по пяти человѣкъ на семью, къ каждой церкви должно бы принадлежать около тридцати трехъ семействъ. На самомъ дѣлѣ, около 50 % главъ семействъ не принадлежатъ ни къ одной изъ девяти, хотя они ни въ какой мѣрѣ не враждебны христіанской религіи. Удивительно ли, что люди находятъ затруднительнымъ сдѣлать выборъ и что они разрубаютъ Гордіевъ узелъ, не выбирая ни одной? Ни одна изъ этихъ церквей не достаточно сильна, чтобы заслужить уваженіе или вызвать приверженность. Ни одна изъ нихъ въ отдѣльности, ни всѣ вмѣстѣ взятыя, не могутъ разсматриваться какъ достойныя представительницы Христіанской религіи. Вотъ, что случилось. Сравните положеніе этого городка съ новозавѣтнымъ представленіемъ о Церкви. Св. Павелъ написалъ посланіе къ „Церкви Божіей, находящейся въ Коринѳѣ", и эта Церковь получила и прочла его. Если бы одинъ изъ преемниковъ Св. Павла написалъ посланіе къ Церкви Божіей, находящейся въ этомъ опредѣленномъ городѣ въ Иллинойсѣ (или любомъ городѣ Соединенныхъ Штатовъ), то кто получилъ бы его? Вѣроятно, никто. Единая Церковь Божія настолько заслонена церквами, что почтмейстеръ не смогъ бы найти ее. Въ Инціанѣ есть село съ двумя-стами жителей. Тамъ шесть церквей. Это, конечно, наиболѣе яркіе примѣры, но они приблизительно представляютъ положеніе въ сотняхъ мелкихъ городовъ и селъ Соединенныхъ Штатовъ" 5).

Если таково положеніе въ Америкѣ, то немногимъ лучше оно и въ Англіи, хотя тамъ значительное количество разныхъ сектъ внѣшне объединено въ Англиканской Церкви. Но объединеніе это именно внѣшнее. Да оно и не можетъ быть инымъ между тѣми, кто вѣритъ въ Апостольское преемство іерархіи и пресуществленіе даровъ, и тѣми, кто не признаетъ ни того ни другого. У нихъ, дѣйствительно, общаго только нѣкоторый minimum очень неопредѣленнаго по формулировкѣ оффиціальнаго исповѣданія, но не больше. Впрочемъ, и отъ этого minimum'а большинство группъ фактически отошло. Сохраненіе даже хоть нѣкотораго внѣшняго единства, при такихъ различіяхъ между собою возможно, только благодаря по меньшей мѣрѣ странному ученію, по которому въ единую Церковь входятъ самыя разнообразныя по своему исповѣданію общины, хотя бы онѣ относились другъ ко другу совершенно отрицательно. На этомъ ученіи, являющемся по моему глубокому убѣжденію главнымъ препятствіемъ къ принятію англиканами Православія, слѣдуетъ остановиться болѣе подробно.

Англиканская Церковь, какъ мы видѣли, очень пестра по своему составу и тѣмъ не менѣе считаетъ себя единой. Такое представленіе англикане переносятъ и на весь христіанскій міръ, въ которомъ, однако, до послѣдняго времени они не могли не чувствовать себя одинокими. Лишь недавно имъ удалось установить общеніе съ нѣкоторыми исповѣданіями 6). При такомъ положеніи единственнымъ утѣшеніемъ могла служить вѣра, что, не смотря на одинокое положеніе ихъ Церкви, англикане тоже входятъ въ Таинственное Тѣло Христово. Я думаю, что только такая вѣра даетъ имъ возможность спокойно читать тѣ мѣста Священнаго Писанія, изъ которыхъ явствуетъ, что можетъ быть только одна истинная Церковь. Но вѣдь единство есть противоположность множественности, а у англиканъ на дѣлѣ проповѣдуется совсѣмъ другое,—слова о единствѣ Церкви у нихъ оказываются въ полномъ противорѣчіи съ ученіемъ о неопредѣленныхъ границахъ Церкви.

Разбирая англиканское ученіе о Церкви, я въ видѣ изложенія его беру постановленія Ламбетской Конференціи 1920 года. Въ этой Конференціи участвовали виднѣйшіе англійскіе богословы какъ англо-католическаго направленія, такъ и протестантскаго. Постановленія были приняты единогласно и, хотя не имѣютъ никакого обязательнаго значенія, очень характерны какъ изложеніе, можно сказать, общепринятыхъ у англиканъ вѣрованій о Церкви.

Въ этихъ постановленіяхъ находимъ очень категорическое заявленіе о единствѣ Церкви: „Какъ существуетъ только одинъ Христосъ и одна Жизнь въ Немъ, такъ существуетъ и можетъ быть только одна Церковь" 7). Противъ такой формулы ничего не можетъ возразить ни одинъ православный. Она сводится на нѣтъ послѣдующимъ изложеніемъ.

Приводя minimum внѣшнихъ отличій, по которымъ познается принадлежность къ „единой"

---

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 1.

5) Rt. Rev. C. P. Anderson D. D. Bishop of Chicago. A charge to the annuel Convention of the Diocese of Chicago, maj 28, 1912. Изд. Joint Commission appointad to arrange for a Conference on Faith and Order (20), p. 19—21.

6) Въ 1888 г. Ламбетская Конференція предложила старо-католикамъ право пріобщаться у англиканскихъ священниковъ. Это предложеніе было повторено въ 1897, 1908 и 1920 гг. Но старо-католики сомнѣвались въ благодатности англиканской іерархіи и признали ее лишь въ 1925 г. На Ламбетской Конф. 1920 г. было установлено общеніе между Англиканской и Шведской лютеранской церквами. Переговоры о взаимномъ признаніи таинствъ съ коптами, армянами и сирійцами еще не завершены.

7) Hopeful Conferences in England and Australia. Published by the Continuation Commitee representing National Churches, p. 6.

Церкви, постановленіе гласитъ: „Таковыми съ Апостольскаго времени были по меньшей мѣрѣ слѣдующія: а) исповѣданіе вѣры въ Бога, явленнаго (revealed) и воплощеннаго во Христѣ; b) соблюденіе двухъ таинствъ, установленныхъ Самимъ Христомъ; с) идеалъ Христіанской жизни, ограждаемой общей дисциплиной; d) іерархія, представляющая Церковь, для проповѣдыванія Слова, Совершенія Таинствъ и соблюденія единства и преемственности свидѣтельства и дѣятельности Церкви“ 8).

Но эти признаки составляютъ частью принадлежность почти всякой еретической общины (по нимъ и злѣйшій еретикъ Арій со своими послѣдователями должны были бы признаваться принадлежащими къ Церкви), частью оспариваются другъ у друга разными исповѣданіями. Они вполнѣ признаны другъ у друга лишь недавно нѣкоторыми группами протестантовъ, англиканами и старо-католиками. Согласно этимъ признакамъ, Церковь или должна сводиться къ очень небольшому кругу исповѣданій (при томъ весьма молодыхъ по своему происхожденію), или быть настолько расплывчатой, чтобы включать въ себя почти всѣ исповѣданія. Все зависитъ отъ того, что принимать за критерій при опредѣленіи наличности или недостатка этихъ признаковъ. Но если добросовѣстно сопоставлять по этой формулѣ разныя исповѣданія, то, при всей внѣшней ея широтѣ, окажется, что она на практикѣ почти ни къ чему привести не можетъ, ибо у разныхъ исповѣданій совершенно различныя понятія о томъ, что въ ней перечисляется въ качествѣ признаковъ принадлежности къ единой Церкви. Вѣдь самый идеалъ христіанской жизни, имѣющій въ основѣ своей ученіе о Богѣ, о человѣкѣ, о грѣхѣ и добродѣтели, у разныхъ исповѣданій различенъ. Различны понятія о Таинствахъ и въ частности о содержаніи двухъ Таинствъ — Евхаристіи и Крещенія. Такимъ образомъ, упомянутыя въ цитированномъ постановленіи признаки можно находить у исповѣданій, не имѣющихъ между собою рѣшительно ничего общаго. Протестантское, а вмѣстѣ и англиканское, ученіе о границахъ Церкви опровергается самой жизнью. Такой Церкви, какую они хотятъ видѣть, никогда не было, нѣтъ и быть не можетъ.

Ея никогда не было, потому что уже при жизни Апостоловъ появились еретики и задолго до Перваго Вселенскаго Собора уже отдѣлялись отъ Церкви многочисленныя общины. Ереси и расколы проистекаютъ отъ несовершенства людей, поддающихся гордынѣ и своеволію, а таковые всегда были и будутъ. Широкими объединяющими формулами не предотвратить ихъ существованія и ярчайшій тому примѣръ Англиканская Церковь, которая при всей расплывчатости своего оффиціальнаго исповѣданія не избѣгаетъ раздѣленій.

Что сейчасъ такой Церкви, какъ имъ хочется, на свѣтѣ нѣтъ, англикане не могутъ не признать и потому принуждены говорить о ней въ будущемъ времени, сѣтуя при этомъ на несовершенство современниковъ. „Истинное отношеніе всей Церкви къ помѣстнымъ Церквамъ, читаемъ въ п. 9 того же постановленія, должно быть то, которое описано въ Новомъ Завѣтѣ, а именно, что Церкви суть помѣстныя представительницы Единой Церкви (Такъ оно и есть въ Православіи. Ю. Г.). Происшедшее съ теченіемъ времени временное положеніе, при которомъ есть различныя и даже соперничающія Церкви, независимыя другъ отъ друга и существующія одновременно въ тѣхъ же мѣстахъ, какія бы основанія, вытекающія изъ историческихъ обстоятельствъ, ни оправдали эти временныя раздѣленія, не могутъ быть признаны соотвѣтствующими цѣлямъ Христовымъ, и должны быть приложены всѣ старанія, чтобы возстановить правильное положеніе представленное въ Новомъ Завѣтѣ“ 9).

Сами англикане и протестанты такъ изображаютъ дѣйствительность, что она опровергаетъ ихъ ученіе приводя, его къ абсурду. Вѣдь, спорятъ исповѣданія (напр., мы съ католиками) не о пустякахъ, а обыкновенно (не говорю всегда, ибо относительно протестантскихъ сектъ это во многихъ случаяхъ было бы не вѣрно) объ основахъ вѣро-и-нравоученія. Для того, чтобы, не смотря на все разномысліе, отсутствіе молитвеннаго общенія, а иногда взаимныя анаѳемы, считать различныя общины входящими въ Тѣло Христово, Котораго отличіе есть любовь и единство, —надо не только признать всѣ споры ничего не значащими пустяками, но надо еще съ грустью заявить, что обѣтованіе Христово не исполнилось и врата адовы одолѣли Церковь. Ибо Писаніе говоритъ намъ, что Церковь есть столпъ и утвержденіе истины (I Тим. 39, 15) и не имѣетъ „пятна или порока, или чего либо подобнаго“ (Еф. 5, 27). Англикане же и протестанты учатъ, что ни одно исповѣданіе не обладаетъ чистой истиной, что у каждаго изъ нихъ только доля ея 10). А если въ ученіи только доля истины, то можно ли остальное содержаніе его назвать иначе какъ ложью? Можно было бы разсуждать иначе лишь въ томъ случаѣ, что разныя церкви при одинаковыхъ основахъ отличались бы только степенью развитія того же самаго ученія, если бы ученіе однихъ никакъ не разрѣшало тѣ вопросы, которые разрѣшены у другихъ безъ коренного противорѣчія первымъ. Въ дѣйствительности же, разными исповѣданіями тѣ же вопросы разрѣшены очень различно, благодаря чему нелѣпо признать истиннымъ ученіе Православной Церкви, не сдѣлавъ одновременно вывода о ложности ученія протестантовъ.

Англикане закрываютъ глаза на эту сторону вопроса. Ихъ ученіе поэтому существеннѣйшимъ образомъ расходится съ ученіемъ Православной Церкви, знающей свои границы и твердо вѣрующей, что Ея ученіе вполнѣ истинно и неповрежденно 11). Въ своихъ частныхъ домыслахъ каждый изъ насъ можетъ погрѣшать, можетъ ошибаться даже большинство православныхъ людей, живущихъ на землѣ въ тотъ или иной историческій моментъ. Но ихъ заблужденіе не станетъ ученіемъ

8) Ibidem.

9) Ibidem, p. 7.

10) Въ томъ же цитированномъ постановленіи говорится, что „признаки, которые должны характеризовать Церковь видимую на землѣ, находятся въ обладаніи этихъ существующихъ отдѣльныхъ Церквей и обществъ христіанъ въ очень различныхъ степеняхъ полноты или недостатка“ (p. 7).

11) ...„наши догматы и ученіе нашей Восточной Церкви еще древле изслѣдованы, правильно и благочестиво опредѣлены и утверждены Святыми и Вселенскими Соборами, прибавлять къ нимъ, или отнимать отъ нихъ что-либо непозволительно“ (Грамота Восточныхъ Патріарховъ Англиканскимъ Епископамъ 1723 г. Изд. Москва, 1842 г., стр. 14).

емъ Церкви, включающей въ себя не только живыхъ, но и усопшихъ, и возглавленной Самимъ Христомъ Спасителемъ. Церковь, какъ цѣлое, не мѣняетъ своего ученія и всегда была и останется непогрѣшимой хранительницей истины. Такая вѣра всегда составляла одну изъ основъ нашего исповѣданія, утѣшая вѣрныхъ и давая имъ силы для борьбы за правду даже тогда, когда казалось, что она исчезаетъ съ лица земли. Отсутствіе такой вѣры у англиканъ есть первое доказательство того, что они дѣйствительно не обладаютъ полнотой истины. И, такъ какъ непогрѣшимость есть необходимый признакъ Церкви, то, будь англикане послѣдовательны, они, какъ я уже сказалъ, должны бы признать, что на свѣтѣ нѣтъ больше Церкви, что обѣтованіе Христово (Мѳ. 16, 18) не исполнилось и остались лишь общины, заблуждающіяся одни въ большей, другія въ меньшей степени.

При такомъ безотрадномъ ученіи объ истинѣ, нѣтъ ничего, что могло бы удерживать отъ дробленія на секты, и трудно требовать единомыслія отъ сочленовъ по общинѣ. Это ученіе открываетъ дорогу къ догматической анархіи и равнодушію къ истинѣ, ибо дѣйствительная ревность о ней дорожитъ всякой іотой[12]). Именно этимъ и сильны были христіане первыхъ вѣковъ.

Англикане, вообще говоря, не заслуживаютъ упрека въ равнодушіи къ истинѣ, но это только благодаря счастливому свойству ихъ души, но внѣ связи съ ихъ церковнымъ ученіемъ. Многіе изъ нихъ неудовлетворены тѣмъ свободомысліемъ и разнобоемъ, которые характеризуютъ ихъ церковную жизнь. А разнобой этотъ очень великъ, въ чемъ легко убѣдиться при самомъ бѣгломъ ознакомленіи съ англиканскими газетами и журналами. Наболѣе яркій примѣръ — др. Барнсъ, Епископъ Бирмингамскій, проповѣдующій чистѣйшій матеріализмъ. А вотъ, что пишетъ „The Church Times“: „Мѣсяцъ за мѣсяцемъ главныя каѳедры Церкви используваются для публичнаго отрицанія Христіанской вѣры“ (Передовая статья № отъ 26 іюля 1929 г.). Имѣя въ виду безпорядки внутри Англиканской Церкви и унизительное подчиненіе ея Парламенту, та же передовая говоритъ: „Вопросъ въ томъ, существуетъ Англиканская Церковь или нѣтъ? Т. е., есть у насъ дѣйствительная Ecclesia Anglicana, часть всей Церкви Христовой, учрежденной Его сверхъестественной жизнью, обязанной послушаніемъ Ему, какъ своему Невидимому Главѣ, и выражающей по своему и черезъ свои обычаи вѣру и поклоненіе единаго Тѣла Христова? Или есть не больше какъ „Религіозное учрежденіе“, департаментъ Государства, безъ своего лица, безъ живой души, готовое приспособиться ко всякой перемѣнѣ въ народныхъ теченіяхъ“ (Тамъ же).

Зависимость отъ Государства — вещь временная, отъ нея рано или поздно Англиканская Церковь освободится, но терпимость къ мнѣніямъ не зависитъ отъ этого. А терпимость эта очень велика, почти безгранична. Поэтому вполнѣ понятно, что старо-католики, вынося рѣшеніе о возможности допускать англиканъ къ своему причастію, обусловили его наведеніемъ справокъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не только о принадлежности даннаго лица къ англо-католической партіи, но и о личномъ его вѣрованіи объ евхаристіи. Дѣйствительно, даже у англо-католиковъ бываютъ часто случаи, когда допускается не только проповѣдь ярко протестантскихъ сектантовъ или такихъ оффиціально принадлежащихъ къ Высокой Церкви лицъ, какъ Еп. Барнсъ или Д-ръ Чарльзъ[13]), но храмы нерѣдко еще предоставляются и масонамъ для торжественныхъ ритуальныхъ собраній, несмотря на то, что, послѣ реорганизаціи англійскаго масонства въ 1717—1813 г., оно потеряло даже христіанскую внѣшность, ибо туда стали приниматься люди всѣхъ религій. Я приведу выдержки изъ письма священника, въ храмѣ котораго имѣло мѣсто такое собраніе. Это письмо очень характерно, какъ показатель почти не знающей границъ англиканской терпимости.

„Заранѣе, пишетъ священникъ, мнѣ была сообщена программа службы, и я замѣтилъ, что она была чисто теистической и что имя Господа нашего было тщательно исключено. Я написалъ секретарю, спрашивая, не могутъ ли быть сдѣланы легкія измѣненія, но они не могли пойти мнѣ навстрѣчу въ этомъ отношеніи, хотя понимали мое затрудненіе и были со мною очень любезны. Я также написалъ Епископу, чтобы сообщить ему о своемъ затрудненіи и спросить совѣта. Онъ только посовѣтовалъ мнѣ, чтобы въ томъ случаѣ, если я не нахожу возможнымъ разрѣшить служеніе, я немедленно сообщилъ объ этомъ Ордену, для того, чтобы масоны продолжили свои хлопоты.

„Наконецъ я рѣшилъ, что разъ Епископъ принимаетъ въ этомъ участіе и нѣсколько священниковъ, членовъ Ордена, должны присутствовать, а также въ виду того, что подобныя служенія видимо неоднократно имѣли мѣсто, я не долженъ чинить препятствій.

„Служеніе имѣло мѣсто и я получилъ очень милыя письма отъ Ордена, но долженъ сознаться, что во все это время я былъ далеко не счастливъ. Я какъ то чувствовалъ, что это дѣло было не совсѣмъ хорошимъ, что мы не соблюли вѣрность Господу нашему Іисусу Христу.

„Имя Господа нашего ни разу не было упомянуто, кромѣ какъ чисто исторически въ одной фразѣ проповѣди, когда Епископъ упомянулъ о посѣщеніи волхвами Младенца Христа въ Виѳлеемѣ. Мы были благословлены Христіанскимъ Епископомъ съ Христіанскаго алтаря во имя „Бога Авраама, Исаака и Іакова“, а имя Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа было выпущено во храмѣ Его Сына“[14]).

Изъ приведеннаго письма получаешь ясное представленіе объ атмосферѣ нездоровой терпимости въ Англиканской Церкви. Авторъ письма совѣстливый человѣкъ, онъ не доволенъ масонскимъ служеніемъ, но въ письмѣ не чувствуется ревности. Развѣ такъ отнесся бы къ подобному служенію рядовой православный священникъ, не отравленный психологіей интерконфессіонализма? Развѣ Православный Епископъ разрѣшилъ бы та-

12) Св. Патріархъ Тарасій на Седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ заявилъ: „Зло такъ зло и есть, особенно въ дѣлахъ церковныхъ; что касается догматовъ, то погрѣшить ли въ маломъ или великомъ, это все равно: потому что въ томъ и въ другомъ случаѣ нарушается законъ Божій“. Это было сказано въ отвѣтъ на вопросъ одного діакона объ иконоборцахъ: „Вновь появившаяся ересь менѣе прежде бывшихъ или больше ихъ?“ (Дѣянія, т. VII, стр. 104, Казань, 1873).

13) Д-ръ Чарльзъ съ амвона объявилъ воскресеніе Христово миѳомъ и говорилъ о „легендѣ пустого гроба“.

14) The Church Times, Juns 21, 1929, p. 752.

кую службу и, въ случаѣ запроса, неужели онъ прежде всего думалъ объ удобствахъ нехристей, желающихъ воспользоваться храмомъ? Развѣ прошла бы у насъ безъ послѣдствій для Епископа проповѣдь, подобная той, которая была произнесена на этомъ собраніи? Нѣтъ. Это все возможно лишь тамъ, гдѣ и у пастырей, и у пасомыхъ и умы, и чувства совершенно затуманены такъ называемой терпимостью, столь почитаемой на Западѣ. Съ виду она очень симпатична, но на дѣлѣ обычно скрываетъ нѣкоторое равнодушіе къ истинѣ. И если въ жизни нашей Церкви мы иногда тоже встрѣчаемся съ этимъ грустнымъ явленіемъ, то оно вытекаетъ не изъ нашей религіи, какъ у англиканъ и протестантовъ, но есть результатъ протестантскихъ и масонскихъ вліяній на нашихъ собратьевъ. Ибо Православная Церковь всегда старалась воспитывать въ своихъ чадахъ сознаніе, что между истинной и ложью нѣтъ никакихъ полуистинъ, и что проявленіе религіозной солидарности съ тѣми, кто внѣ Церкви, приводитъ къ отчужденію отъ Нея. По 45 правилу Св. Апостоловъ „Епископъ или пресвитеръ, съ еретиками молившійся токмо, да будетъ отлученъ". „Весьма мудро замѣчаетъ архим. Іоаннъ (впослѣдствіи Епископъ Смоленскій. Ю. Г.) въ толкованіи этого правила, говоря, что правила стремятся не только къ охраненію православныхъ отъ заразы еретическимъ духомъ, но и къ охраненію ихъ отъ индеферентизма къ вѣрѣ и Православной Церкви, который легко можетъ возникнуть отъ общенія съ еретиками въ дѣлахъ вѣры. Такое положеніе, впрочемъ, нисколько не противорѣчитъ духу христіанской любви и терпимости, отличающему Православную Церковь, такъ какъ большая разница —терпѣть заблудшихъ въ вѣрѣ, ожидая ихъ добровольнаго общенія или даже настаивая на немъ, жить съ ними во внѣшнемъ гражданскомъ общеніи, или вступать съ ними безъ разбора въ религіозное соприкосновеніе, т. к. послѣднее означаетъ, что мы не только не стараемся объ ихъ обращеніи въ Православіе, но и сами въ немъ колеблемся"[15].

Итакъ, подъ вліяніемъ ложнаго ученія о границахъ Церкви, у англиканъ выработалась психологія, глубоко противорѣчащая духу Православія. Поэтому началомъ обращенія ихъ въ Православіе должно быть убѣжденіе ихъ въ томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ основалъ одну Церковь, которая существуетъ донынѣ, а всѣ остальныя исповѣданія отпали отъ истины и лишились благодати. Далѣе, пусть они уяснятъ себѣ, что основанная Спасителемъ Церковь есть именно наша, и что въ Ней только сохранилось ученіе Святыхъ Апостоловъ и ихъ благодатное преемство.

(Окончаніе слѣдуетъ).

15) Никодимъ Епископъ Далматинско-Истрійскій. Правила Православной Церкви съ Толкованіями. СПБ.; 1911 стр. 115, т. I.

СЕМЕНЪ ВИТЯЗЕВСКІЙ.

Зеленый сфинксъ.

Въ странѣ царя Харуда работали тысячи рабовъ.

Въ ихъ плечи немилосердно пекло солнце, жгучее солнце полудня. Спины ихъ были покрыты рубцами отъ ударовъ плетей. Но ни на минуту не переставая, возводили они свою постройку,—и къ голубому безоблачному небу Харуда съ каждымъ днемъ все выше и выше возрастала массивная груда гранита и желтыхъ камней.

Это строилась новая пирамида, усыпальница великаго царя.

Царь былъ великъ. Слава его была такъ велика, что никто не называлъ его по имени. Ибо волей боговъ египетскихъ, именемъ царя стало имя его страны—Харуды.

Харудъ побѣдилъ всѣхъ своихъ враговъ. Тысячныя толпы рабовъ теперь строили его столицу. Лучшіе рѣзцы Египта работали надъ величественными изваяніями, долженствовавшими украсить площадь Славы. Дворцы царя украшались живописью инеритовъ, кисть чья не имѣла себѣ равной въ мірѣ.

Харудъ побѣдилъ своихъ враговъ и хотѣлъ дать своимъ подданымъ богатство и счастье.

Главныя улицы города были выложены заморскими цвѣтными камнями. Висячіе сады ишибскихъ цвѣтоводовъ слыли далеко за предѣлами Харуды. А мраморная статуя царя передъ жертвенникомъ Неизвѣстному Богу была выточена изъ тончайшаго хелосскаго мрамора.

Страна была богата и счастлива. Цирки бывали переполнены праздной и нарядной толпой. Народныя празднества и игрища смѣнили другъ друга и на площадяхъ никогда не смолкали звуки призывныхъ трубъ.

На одной изъ боковыхъ улицъ столицы былъ дворецъ придворныхъ танцовщицъ.

Его строили руки плѣнныхъ строителей изъ Герона. Стѣны его были какъ восковой матъ нѣжнаго мрамора. И худенькія плечи танцовщицъ съ черными косами и въ бѣлыхъ туникахъ съ розами, заколотыми на плечахъ, дополняли красоту этого дворца радости.

Рабочіе кварталы, гдѣ жили рабы, были расположены за городскими стѣнами. Тамъ не было веселья, а небо, голубое небо Харуды, застилала удушливая пыль и испаренія городскихъ водопроводовъ.

Стѣна ихъ, служившая для отвода воды, уходила на востокъ, ночами горя бѣлыми огнями,—это мастера въ ночной темнотѣ производили починку лопнувшихъ днемъ отъ необычной жары проточныхъ трубъ.

Такъ шла жизнь города.

Старшій надсмотрщикъ надъ рабами Герло былъ человѣкъ жестокій и злой. Его бичъ постоянно свистѣлъ надъ спиной зазѣвавшагося раба. Не одного изъ плѣнныхъ убилъ онъ ударами желѣзныхъ плетей. Его желѣзныя плети вошли въ поговорку у жителей Харуды.

Партія рабовъ, надъ которой ему было поручено наблюденіе, строила пирамиду, въ которой должно было почить тѣло великаго царя послѣ его смерти.

У подножья пирамиды спали два сфинкса. Ваятель придалъ имъ одухотворенное лицо Неизвѣстнаго Бога. Ихъ крылья словно неслись въ вышину и взглядъ былъ проникнутъ любовью и теплотой.

Одинъ изъ нихъ былъ зеленаго цвѣта.

Камень, изъ котораго онъ былъ вытесанъ, былъ

А. ДАМАСКИНЪ.

Почаево-Успенская Лавра.*)

Въ то же время прибылъ на гору Почаевскую и новый игуменъ преп. Іовъ Желѣзо, который переустроилъ обитель на новыхъ началахъ и далъ ей тотъ порядокъ и значеніе, какими Лавра пользуется и до настоящихъ дней. Преподобный родился въ Галиціи, въ предѣлахъ Покутья, около 1550 г., и при крещеніи былъ названъ Іоанномъ. Въ Лаврѣ сохранился „родъ преподобнаго Іова", записанный имъ самимъ въ 1641 г. въ поминальныхъ книгахъ обители Почаевской. Такъ какъ въ этой записи не упоминается ни одного лица, которое было бы изъ духовнаго званія, то, надо думать, что преподобный происходилъ изъ сословія галицко-русскихъ дворянъ того приснопамятнаго закала, для которыхъ Православіе и русская народность составляли драгоцѣнное достояніе, и которые, сами будучи лучшими борцами за отеческіе обычаи и св. православную вѣру, сумѣли внушить тѣже чувства и стремленія своимъ дѣтямъ и преемникамъ. Можно даже положительно утверждать, что Іовъ происходилъ изъ дворянъ, на томъ основаніи, что, какъ онъ самъ, и жизнеописатели его всегда сохраняютъ при его имени фамильное прозваніе его „Желѣзо". А извѣстно, что сохраненіе родового фамильнаго прозванія составляло споконъ вѣковъ предметъ особенной заботливости по преимуществу между родовитыми дворянами юго-западнаго края Россіи, между коими фамилія Желѣзо и досель встрѣчается очень часто какъ въ Галиціи, такъ и въ сопредѣльныхъ съ нею славянскихъ областяхъ Волыни и Холмщины (Проф. Хойнацкій, „Поч. Усп. Лавра", изд. Почаевъ, 1897 г., стр. 48 и 49).

Молодой Желѣзенко съ раннихъ лѣтъ началъ обнаруживать склонность къ духовной жизни и на 10 мъ году отъ рожденія тайно ушелъ отъ своихъ родителей въ сосѣдній Угорницкій монастырь Преображенія Господня; на 12 мъ году жизни онъ былъ уже постриженъ въ монахи съ именемъ Іова. Когда же ему исполнилось 30 лѣтъ, онъ былъ посвященъ въ іеромонахи и вскорѣ послѣ этого принялъ схиму (около 1580 г.) съ возвращеніемъ прежняго имени Іоанна.

Въ то же время обратилъ на него вниманіе извѣстный поборникъ Православія, князь Константинъ Острожскій, по усиленной просьбѣ котораго Іовъ былъ переведенъ изъ Угорникъ въ городъ Дубно (на Дубенскій островъ) на Волыни, въ Крестный монастырь, для устроенія братіи, разстлѣваемой уніей и латинствомъ. Это было около 1582 г. Вскорѣ послѣ этого Дубенскіе иноки выбрали Іова игуменомъ. Въ этомъ санѣ онъ подвизался около 20 лѣтъ, ревностно охраняя Православную Церковь отъ іезуитской пропаганды и насилія униатовъ. Пользуясь покровительствомъ могущественнаго князя Острожскаго, Іовъ заботился о распространеніи православныхъ книгъ среди народа, а для этой цѣли держалъ въ своемъ монастырѣ искусныхъ переводчиковъ и писцовъ и даже самъ, по свидѣтельству описателя житія его, ученика его Досифея, „писаніемъ таковыхъ книгъ упражняшеся", справедливо находя, что подобныя книги въ тѣ времена состав-

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 1.

нездѣшній. Его привезли откуда-то изъ за Нила черные купцы изъ Нуріи. Въ ноздряхъ купцовъ еще до сихъ поръ торчали кольца. Когда они сдали свой товаръ ваятелю, — Герло приказалъ ихъ сковать и отправить на работы въ копальни. А чтобы волшебный камень они не привозили другимъ, ноздри ихъ были порваны и въ нихъ продѣты цѣпи прикованныя къ большому жерновому валу: отнынѣ, по волѣ Герло, ихъ судьба была связана съ безконечной массивной глыбой камня. Голосъ ихъ, нѣкогда восхвалявшій достоинства привозимаго товара, охрипъ. Рѣчь стала нечленораздѣльной. Ноздри обвисли и видъ ихъ былъ ужасенъ.

Зато сфинксъ, построенный изъ привезеннаго ими камня, отнынѣ молча сторожилъ будущій покой царской гробницы.

Изъ Египта отъ фараона Мемфиса приходили угрозы,—фараонъ требовалъ освободить своихъ лучшихъ купцовъ. Но царь только беззвучно смѣялся, схватившись руками за полныя щеки, а послы великаго фараона отправлялись туда же—на каменоломни.

Сила Харуды была больше силы Египта. Сила царя выше славы фараона. И во славу его съ ликами Неизвѣстнаго Бога на площади стояли сфинксы. И одинъ изъ нихъ зеленаго цвѣта, съ кроткой улыбкой,— хотя цвѣтъ его былъ цвѣтъ мести и ненависти.

Въ этотъ вечеръ Герло приказалъ позвать ваятеля къ себѣ.

Царь осмотрѣлъ основанія воздвигаемой пирамиды и остался доволенъ. Его вниманіе привлекъ сфинксъ, и онъ пожелалъ, что бы тотъ же ваятель, который изваялъ зеленаго созерцателя, своимъ рѣзцомъ запечатлѣлъ бы черты повелителя Харуды.

Герло ожидалъ ваятеля.

Два раба зажгли свѣтильники; наступалъ вечеръ. Сторожившая входъ ручная пантера послушно легла у ногъ хозяина дома.

Падающій песокъ отсчитывалъ проходящія минуты. Но взошла луна; небо начало покрываться дымкою тумана, а ваятель не приходилъ.

Герло всталъ и взволнованно зашагалъ по комнатѣ.

Ослушаніе подчиненныхъ всегда выводило его изъ себя. Твердой рукой онъ снялъ со стѣны висѣвшій на ней бичъ и началъ разсѣкать воздухъ. Рабы неподвижно застыли у портиковъ залы. Пантера заползла, вся дрожа отъ страха, подъ столъ, на которомъ въ безпорядкѣ были разбросаны чертежи и планы.

Въ этотъ моментъ у входа раздался неувѣренный стукъ.

Рабы бросились къ входу, распахивая завѣсу. На ступеняхъ, ведшихъ въ залу, стоялъ ваятель. Лицо его было спокойно и увѣренно. Только глаза свѣтились какимъ то презрѣніемъ къ окружающему. Взглядъ вошедшаго заставилъ Герло снова сѣсть за столъ.

Ваятель приблизился къ нему.

—Я опоздалъ немного,—бросилъ онъ небрежно. Я не могъ притти. Я былъ страшно занятъ.

Герло поднялъ голову. Тебя ждетъ царь, бросилъ онъ, отчеканивая каждое слово, свой отвѣтъ. Ты опоздалъ не ко мнѣ, а къ царю. Его воля—его гнѣвъ. Идемъ.

Вышли, кутаясь въ плащи, чтобы не узнали прохожіе, и пошли площадями къ дворцу царя. Черные нумидійцы, словно застывшіе на стражѣ, безпрекословно пропустили ихъ. Герло направился къ царю съ докладомъ.

——

ляли единственную опору для православныхъ противъ латинскихъ притязаній папизма.

Понятно, что все это доставило Іову новую славу, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣло ему опасныхъ враговъ въ лицѣ латинянъ, уніатовъ и, въ особенности, Іезуитовъ. По этой причинѣ, по кончинѣ князя Константина Острожскаго, Преподобный оставилъ обитель Дубенскую и тайно удалился на гору Почаевскую (около 1604 г.). Подвижники Почаевскіе почувствовали скоро въ пришельцѣ высокую нравственную силу и, по единодушному избранію, поставили его игуменомъ своей, устрояемой на новыхъ началахъ общежитія, обители Почаевской.

Первой заботой преподобнаго Іова было улучшеніе матеріальнаго быта обители. Святостію своей жизни, примѣрнымъ благочестіемъ и, безъ сомнѣнія, соотвѣтствующими наставленіями онъ сдѣлалъ то, что многіе изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, которые еще не были совращены въ унію (Куликовскіе, Жабокрицкіе, Пузины и многіе другіе), жертвовали въ обитель Почаевскую, въ особенности деньгами, на ея содержаніе. О богатствѣ обители, въ этотъ періодъ времени, можно судить по документу „О церковныхъ вещахъ Почаевскаго монастыря, отданныхъ Софійскому архіепископу Неофиту въ 1617 г. 20 января" (Библ. Кіев. Дух. Акад., д. № 13|4). Неофитъ получилъ въ даръ: позолоченную чашу и дискосъ, золотую звѣздицу, чашу серебряную съ камнями и къ ней серебряные поднос, лжицу и звѣздицу; серебряный крестъ; икону Дѣвы Маріи, оправленную въ серебро съ камнями и позолоченную; камней большихъ — три, камней меньшихъ — три; большихъ восточныхъ жемчуговъ — пятнадцать; золотую гривну, двѣ серебряныхъ позолоченыхъ гривны съ мелкими жемчугами; серебряную таблицу и кадильницу; двѣ серебряныхъ гривны къ образамъ; золотую цѣпочку; кольцо золотое съ камнемъ и эмалью; каменный крестъ, оправленный серебромъ и камнями, на золотой цѣпочкѣ; двѣсти сорокъ жемчужинъ; два евангелія, оправленныхъ въ серебро, и еще 102 цѣнныхъ предмета церковной утвари и богослужебныхъ книгъ.

Особенно много сдѣлали для Почаевской обители супруги изъ сосѣдняго съ Почаевымъ м. Бережецъ, дворяне Θеодоръ и Ева Домашевскіе. Въ исторіи монастыря они извѣстны какъ строители большой каменной Св. Троицкой церкви, воздвигнутой ими на свои средства въ 1649 году надъ самой скалой съ Живоносною Стопою Пресвятой Богородицы. Надъ этой древней, нынѣ не существующей, Св.-Троицкой церковью въ 1675 году 23 іюля, во время осады Почаевской обители турками, явилась для ея защиты Пресвятая Богородица въ необычайномъ сіяніи, съ небесными ангелами, держащими обнаженные мечи на защиту народа православнаго. На украшеніе этого храма Домашевскіе пожертвовали свои фамильныя сокровища, состоявшія изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и другихъ драгоцѣнностей. По освященіи этой церкви, въ нее перенесена была чудотворная икона Божіей Матери и, по обычаю древле-православному, поставлена тутъ же въ иконостасѣ надъ царскими вратами. Въ то же время Домашевскіе, для поддержанія обители на будущее время, частью пожертвовали, а частью завѣщали (въ Лаврѣ имѣется подлинное завѣщаніе Домашевскихъ, писанное 20 мая 1649 года и занесенное въ городскія Кременецкія книги 20 января 1666 года) — 33000 злотыхъ, за что иноки Почаевскаго монастыря должны были похоронить ихъ въ новосозданномъ храмѣ Пресвятой Троицы.

Ваятель молча выслушалъ слова царя.

Нѣсколько минутъ онъ думалъ. Его напряженный лобъ, вдругъ покрывшійся складками, обличалъ большую работу, происходившую въ умѣ.

Потомъ онъ всталъ и просто сказалъ:—не могу!

Герло вскочилъ съ поднятымъ хлыстомъ въ рукѣ. Но незамѣтное движеніе царской руки заставило его удержаться на мѣстѣ.

Царь взглянулъ на ваятеля.

—Ты не хочешь удостоиться этой великой чести? Разскажи же, сынъ земли, почему ты не хочешь воздать послѣдней хвалы мнѣ, товарищу боговъ,—вѣдь я старъ и скоро ум,у. Твой рѣзецъ былъ бы самымъ вдохновеннымъ завершеніемъ моей жизни. Я далъ бы тебѣ все, что ты захотѣлъ. Рѣзецъ твой — твореніе Боговъ. Почему же ты не хочешь воздать божеское Богу?

Ваятель приподнялъ опущенную голову.

—Ты ошибаешься царь, — медленно произнесъ онъ. Ты ошибаешься такъ же, какъ и всѣ мы. Ты не богъ и тебѣ нельзя воздать божеское. Зеленый сфинксъ,—это ликъ Невѣдомого Бога. Іудеи говорятъ, что Богъ когда-то придетъ въ міръ. Они въ это вѣрятъ. Но ни они, ни мы еще не знаемъ этого Бога. Ты самъ построилъ жертвенникъ Неизвѣстному Богу. А я его создалъ въ сердцѣ своемъ. Въ зеленомъ сфинксѣ ты, царь, увидишь, —любовь, красоту и всепрощеніе. Развѣ наши боги учатъ этому?

Царь съ любопытствомъ взглянулъ на говорившаго.

—Ты ищешь Бога?

—Ищу, царь. И не ты и не люди будутъ этимъ Богомъ. Какъ я могу создать тебѣ божескую почесть, какъ смогу вдохнуть въ мраморъ, изображающій твои черты,—душу Бога? Богъ училъ красотѣ и любви, а здѣсь? Посмотри, царь...

Ваятель подошелъ къ окну и откинулъ завѣсу. Тамъ внизу на площади, гдѣ строилась пирамида, все также копошились люди и доносились крики и удары бича...

Царь вздрогнулъ и подошелъ вслѣдъ ваятелю.

—Да, это не красота,—сказалъ онъ. Но то, что они создадутъ, будетъ красиво. Такъ и твое твореніе...

Ваятель обернулся.

—Царь, ты ищешь памятникъ? Памятникъ вѣчный?

—Царь утвердительно кивнулъ головой.

—Я дамъ его тебѣ, царь! Освободи ихъ, этихъ рабовъ, дай имъ волю! дай имъ право опять стать людьми, уничтожь ихъ бѣдность, и тогда царь, — ты вѣдь богатъ, ты сможешь это сдѣлать,—ты станешь выше всѣхъ боговъ Харуды,—ты станешь человѣкомъ, познавшимъ путь къ Богу.

Царь вздрогнулъ. Слова ваятеля какъ бичи ударяли въ его сознаніе. Но лицо его прояснилось... Онъ подалъ ваятелю руку...

——

Слава царя Харуды выше славы египетскихъ боговъ. Умерла память фараоновъ, но жива память о Харудѣ. Ибо про него говоритъ народъ: покровитель милостивыхъ.

А зеленый сфинксъ до сихъ поръ сторожитъ въ пустынѣ мертвый покой его справедливаго царства. На глазахъ сфинкса любовь,—и люди называютъ его — справедливость Харуды. Имя же ваятеля не вошло въ исторію.

Понятно, что при такихъ условіяхъ на горѣ Почаевской должно было увеличиться и количество братіи. И Почаевскія лѣтописи свидѣтельствуютъ, что уже въ 1607 году „въ монастырѣ томъ умножися большее число иноковъ".

По прибытіи на гору Почаевскую, Іовъ продолжалъ ревностную борьбу съ врагами Православія въ своихъ проповѣдяхъ и заботился о распространеніи книгъ на пользу Православія, не рѣдко самъ переписывая ихъ, какъ это и было въ Дубно. Въ архивѣ Почаевской Лавры сохранилась рукописная книга подъ заглавіемъ: „Книга блаженнаго Іова Желѣза, Игумена Почаевскаго, власною рукою его написанная". Книжка эта писана мелкимъ полууставомъ 16-17 вѣка и заключаетъ въ себѣ разныя бесѣды и поученія. Она издана Почаевской Лаврой въ 1880 году подъ заглавіемъ: „Пчела Почаевская", подъ редакціей проф. Кіевской Духовной Академіи Н. И. Петрова.

Въ 1607 году Почаевская обитель была обложена таборомъ татаръ, разбойничавшихъ на Волыни и въ сосѣдней Галиціи и причинившихъ не мало зла инокамъ Почаевскимъ. Но особенно тяжкія времена наступили для Іова и его обители по смерти благочестивой покровительницы горы Почаевской Анны Гойской (около 1620 г.). Ея имѣнія перешли въ руки ея внука Андрея Фирлея, который былъ протестантомъ и еще при жизни Гойской съ большой злобой относился къ пожертвованіямъ, сдѣланнымъ его бабкой для обители Почаевской. Теперь Фирлей рѣшилъ выжить иноковъ съ горы Почаевской. Для этого онъ прежде всего запретилъ брать воду изъ сосѣднихъ ключей Стараго Почаева (Выпись изъ городскихъ Кременецкихъ книгъ, содержащая въ себѣ жалобу игумена Почаевскаго Іоанна Желѣзо на Андрея Фирлея. 10 декабря 1641 г. Почаевскія рукописи. Дѣло № 1|76, л. л. 92, 93). Чтобы помочь бѣдѣ, Іовъ долженъ былъ копать колодезь въ скалистыхъ твердыняхъ горы Почаевской и, несмотря на тяжкія препятствія, глубину колодца (48 арш.), докопался до воды, которою Лавра пользуется и до сего времени.

Въ 1623 году Фирлей наслалъ на гору Почаевскую орду буйныхъ слугъ, которые, разграбивъ монастырское имущество, похитили и чудотворную икону Божіей Матери (Выпись изъ городскихъ Кременецкихъ книгъ, заключающая въ себѣ искъ Почаевскаго монастыря на 20.000 злотыхъ къ Андрею Фирлею за похищеніе послѣднимъ въ монастырѣ Почаевской иконы Божіей Матери и другихъ вещей. 1641 года 7 сентября. (Архивъ Поч. Лав. Рукописи. Дѣло № 1|76, л. 20-21). Все это было заключено въ Козинскомъ замкѣ Фирлея близъ г. Дубно. Іовъ долженъ былъ болѣе 25 лѣтъ судиться съ Фирлеемъ. Въ архивѣ Почаевской Лавры сохранилось большое количество рукописей выписей изъ городскихъ книгъ Кременецкихъ, Луцкаго Замка, Луцкаго Земскаго Суда, трибунальныхъ книгъ Волынскаго и Брацлавскаго воеводствъ, относящихся къ тяжбамъ и жалобамъ игумена Почаевской обители Іоанна Желѣзо на Андрея Фирлея. Преподобный, наконецъ, добился того, что самая икона, такъ и значительная часть разграбленнаго имущества, были возвращены монастырю, а Фирлей, къ концу 1647 г., долженъ былъ покончить актомъ примиренія съ иноками „не въ уніи состоящими" (Выпись изъ Кременецкихъ земскихъ книгъ 1647 г. 4 марта. Почаевскія рукописи. Дѣло № 1|77, л. 363, 364). Это было незадолго до смерти Іова, послѣдовавшей въ 1651 году.

1 мая 1626 г. Преподобный Іовъ Почаевскій послалъ царю Михаилу Феодоровичу Романову письмо, въ которомъ указалъ на защиту обители, на пожаръ, уничтожившій церковное имущество, дарованное Московскими царями, жаловался на множество противниковъ благочестія, умаленіе сыновъ Церкви Православной и просилъ Михаила Феодоровича помочь въ дѣлѣ украшенія обители (Письмо это хранится въ Московскомъ Архивѣ. Почаевская Лавра сняла съ подлинника фотографію).

Преподобный Іовъ не только чутко отзывался къ нуждамъ своей обители и къ политическимъ обстоятельствамъ своего края, но и ко всѣмъ событіямъ Православной Церкви на Западѣ Россіи. Въ 1628 г. въ Кіевѣ былъ созванъ Соборъ подъ предсѣдательствомъ митрополита Іова Борецкаго для разсужденія о дѣлахъ церковныхъ и въ томъ числѣ по вопросу объ отступничествѣ извѣстнаго Мелетія Смотрицкаго, пожелавшаго теперь возвратиться снова къ Церкви Православной. На этотъ Соборъ отправился Іовъ Почаевскій и былъ свидѣтелемъ отреченія Мелетіева отъ латино-уніатскихъ заблужденій. На другой день послѣ Собора, 15 августа 1628 года, было издано синодальное объявленіе, въ которомъ всѣ бывшіе на Соборѣ заявили, что они „твердо стоятъ въ Православной Восточной Вѣрѣ, не мыслятъ объ отступленіи въ унію и подъ клятвою обѣщаются не уступать и къ тому же увѣщеваютъ весь православный народъ". Въ числѣ прочихъ это заявленіе подписалъ и Преподобный Іовъ по своему схимническому имени: „Іоаннъ Желѣзо игуменъ Почаевскій" (Апологіи, книжки діалектомъ русскимъ написанной... Перепечатана въ „Трудахъ Кіев. Дух. Акад". 1878 г.).

Не менѣе значительна была и внутренняя религіозно-нравственная жизнь Преп. Іова. Въ Почаевской Лаврѣ сохранилась природная каменная пещера, гдѣ Іовъ проводилъ цѣлые дни, а иногда и недѣли безъ пищи и воды, предаваясь богомыслію. Списатель житія его, Досифей, присоединяетъ къ этому, что отъ долгихъ неустанныхъ стояній на молитвахъ ноги у Преподобнаго отекали такъ, что покрывались язвами. Въ то же время, съ молитвою и богомысліемъ Іовъ любилъ заниматься и физическимъ трудомъ: садилъ и прививалъ деревья въ монастырскихъ садахъ, чистилъ садовыя дорожки и т. п. Памятникомъ трудовъ Преподобнаго служатъ два большихъ пруда, находящихся къ западу отъ Лавры.

Въ 1646 года помѣщица села Загаецъ, Ирина Ярмолинская, пожелала устроить въ своемъ имѣніи православный монастырь во имя Іоанна Милостиваго. Для этого она составила завѣщаніе (подлинникъ хранится), и на этомъ завѣщаніи просила подписаться духовника своего, который и подписался здѣсь: „Іоаннъ Желѣзо, игуменъ Почаевскій, устнѣ прошоный и проч..."

21 октября 1651 г., спустя четыре мѣсяца послѣ пораженія Хмѣльницкаго подъ Берестечкомъ. Іовъ имѣлъ откровеніе, что черезъ семь дней онъ долженъ скончаться. 28 октября Преподобный отслужилъ литургію и, по окончаніи ея, „воздавъ послѣднее цѣлованіе братіи", мирно отошелъ ко Господу. Онъ былъ погребенъ въ южномъ сапу, у такъ называемой Радзивилловской дороги. Спустя семь лѣтъ послѣ этого, Митрополитъ Кіевскій Діонисій Балабанъ, вслѣдствіе бывшаго ему откровенія, прибылъ въ Почаевъ и здѣсь, освидѣтельствовавши мощи Преподобнаго, и найдя таковыя нетлѣнными, открылъ ихъ для всеобщаго почитанія, которое продолжается и до нашего времени.

Въ началѣ 16 вѣка, когда на Волыни утверждалась римская унія, враги Православія много разъ разоряли и грабили Почаевскую обитель и старались изгнать оттуда православныхъ иноковъ. Но Преподобный Іовъ съ братіей Почаевской твердо стоялъ на стражѣ Православія и русской народности. И Почаевская обитель, воодушевляемая духомъ рев-

ности и молитвою Преподобнаго Іова, цѣлое 17 столѣтіе была оплотомъ для православныхъ на Волыни и другихъ мѣстъ, устояла противъ нападеній татаръ и противъ другихъ религіозныхъ невзгодъ и была какъ бы знаменемъ незатмѣваемаго величія и несокрушимой твердости и силы Вселенскаго Православія. Унія водворена была въ ней насиліемъ, когда въ первой четверти 18 столѣтія были изгнаны изъ нея прежніе иноки

(*Продолженіе слѣдуетъ*)

Церковное обозрѣніе.

Въ совѣтскихъ газетахъ—десятки телеграммъ о закрытіи храмовъ.

Въ селахъ Петропавловскаго округа (Казакстанъ) закрыты всѣ церкви, отданныя подъ партійные клубы и школы.

Въ Рыбинскѣ закрыты три церкви, и мѣстный совѣтъ постановилъ использовать на нужды индустріализаціи колокола всѣхъ 270 храмовъ Рыбинскаго округа.

Въ Острогожскомъ уѣздѣ закрыта церковь „за убійство предсѣдателя колхоза".

Въ Актюбинскомъ округѣ закрыто 20 церквей.

Въ Вольскомъ округѣ закрыты двѣ церкви, отданыя подъ устройство клуба и кино.

Въ Кашинѣ закрыто 16 церквей, въ Бѣжецкѣ пять.

Въ Ядринскомъ районѣ постановлено отдать церкви подъ школы крестьянской молодежи.

Въ Винницкомъ округѣ закрыты три церкви. Церковь въ Старой Бѣлицѣ отдана подъ клубъ, а въ селѣ Пересвѣтовѣ—подъ ссыпной пунктъ.

Въ Мологѣ постановлено закрыть соборъ, а въ селахъ Глѣбовѣ и Погорѣлкѣ передать церкви подъ народные дома.

Въ Петропавловскѣ приговоренъ къ разстрѣлу священникъ Подборовъ „за систематическую агитацію съ амвона и за призывы къ антисовѣтскимъ выступленіямъ".

По распоряженію украинскаго правительства, закрыта Кіево-Печерская Лавра. Помѣщенія Кіево-Печерской Лавры отводятся для нуждъ коммунистическаго клуба. Для того, чтобы избѣжать столкновеній съ вѣрующими, передъ Кіево-Печерской Лаврой поставленъ былъ сильный нарядъ милиціи.

Кромѣ того, украинскимъ правительствомъ принято рѣшеніе о закрытіи всѣхъ безъ исключенія церквей Кіева.

Кіево-Печерская Лавра пользовалась огромной извѣстностью не только въ Кіевѣ, но и во всей Россіи, и привлекала къ себѣ большое количество паломниковъ, приходившихъ поклониться ея святынямъ изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ земли русской.

Кіево Печерская Лавра расположена въ весьма живописномъ мѣстѣ — на горѣ, на правомъ берегу Днѣпра. Мужской монастырь Кіево-Печерской Лавры —одинъ изъ древнѣйшихъ: основаніе его относится къ XI столѣтію. На мѣстѣ нынѣшней Лавры, тогда покрытомъ лѣсами, выкопалъ себѣ пещеру священникъ Иларіонъ, въ 1051 году выбранный митрополитомъ. Къ Илларіону присоединились другіе отшельники, и съ теченіемъ времени число приходящихъ въ обитель все увеличивалось. Подвижническая жизнь иноковъ привлекла значительныя пожертвованія къ монастырю, получившему названіе Печерскаго. Въ 1089 г. была освящена каменная церковь, фресковая живопись и мозаика, которые были исполнены цареградскими художниками. Храмъ этотъ, хотя и въ измѣненномъ видѣ, существуетъ и понынѣ. Съ перенесеніемъ братіи въ монастырь, пещеры были обращены въ усыпальницы для монаховъ.

Въ составъ Лавры до большевицкаго господства входило шесть монастырей. Въ главномъ храмѣ Лавры среди остальныхъ святынь хранились мощи преп. Ѳеодосія и перваго кіевскаго митрополита св. Михаила, а также глава св. равноапостольнаго князя Владимира. Въ ризницѣ хранились замѣчательныя по древности и цѣнности евангелія, утварь и облаченія, а также коллекція портретовъ. Въ ближнихъ пещерахъ почивали мощи 80 угодниковъ, въ Дальнихъ — 45. При Лаврѣ была типографія, обширная гостиница и свѣчной заводъ. Съ 1786 г. Лавра подчинялась кіевскому митрополиту, которому былъ присвоенъ титулъ ея священно-архимандрита.

При большевицкомъ владычествѣ монахи Кіево-Печерской Лавры испытали на себѣ всю тяжесть религіозныхъ гоненій. Во время пресловутаго изъятія церковныхъ цѣнностей огромныя богатства Кіево-Печерской Лавры были ограблены. Религіозно-трудовой жизни монастырской братіи коммунисты чинили всякія препятствія.

Гоненія на церковь въ Россіи вызвали грандіозный протестъ общественнаго мнѣнія въ Англіи, возмущеннаго тѣмъ, что соціалистическое правительство Макдональда не остановилось въ моментъ этихъ гоненій передъ признаніемъ совѣтской власти. Въ Лондонѣ возникъ Комитетъ христіанскаго протеста противъ преслѣдованій вѣрующихъ въ СССР.

Предсѣдателемъ Комитета является настоятель Гофъ, а членами: епископы Лондонскій, Чельмсфордскій, Глостерскій, б. еп. Манчестерскій, священники: настоятель собора въ Винчестерѣ, о. Бери, о. Динсдаль Юнгъ, о. Дугласъ Браунъ, о. Стефенсонъ, о. Маклагенъ, о. Томсонъ, о. Гордъ, о. Виверъ, графъ Глазго, виконтъ Бретфордъ (министръ внутр. дѣлъ въ кабинетѣ Болдвина), лордъ Кушенданъ (представитель Англіи въ Лигѣ Націй во время правительства Болдвина), графъ Винтертонъ, лордъ Чарнвудъ, лордъ Сэнъ-Джонъ-офъ-Блептсо, гг. Гаррисонъ, Даркъ, Стокесъ, Ноульсъ, Фоулеръ Хасламъ, Пито и генералъ Макальмонъ.

Предсѣдатель Комитета о. Гофъ опубликовалъ заявленіе о задачахъ Комитета.

О. Гофъ заявляетъ, что Комитетъ предполагаетъ протестовать не только противъ религіозныхъ преслѣдованій, но вообще противъ террора и преслѣдованія населенія совѣтской властью.

О. Гофъ указываетъ, далѣе, что военная интервенція не удалась, но что „моральная интервенція, чего съ помощью Божіей мы надѣемся достигнуть, можетъ дать результаты".

О. Гофъ считаетъ, что возстановленіе сношеній съ большевиками отнюдь не облегчитъ положеніе населенія СССР. Большевики не дѣти, и не дураки. Они не позволятъ вмѣшиваться въ ихъ политику.

„Нѣтъ никакого сомнѣнія, заканчиваетъ о. Гофъ, что въ то время, какъ происходятъ переговоры между правительствами, преслѣдованія религіи продолжаются. Изъ этого слѣдуетъ, что московскіе олигархи и палачи считаютъ насъ такими послушными дѣтьми Мамоны, которыя готовы на что угодно, только бы не упустить хоть малую надежу на коммерческія выгоды".

Устроенный Комитетомъ грандіозный митингъ протеста въ Альбертъ-Холлѣ противъ преслѣдованія

вѣрующихъ въ СССР принялъ слѣдующую резолюцію:

1) Собраніе вѣрующихъ во Всемогущаго Бога съ возмущеніемъ протестуетъ противъ непрекращающихся жестокихъ преслѣдованій нашихъ братьевъ вѣрующихъ въ СССР и призываетъ всѣхъ, кто вѣритъ въ Бога и кто стоитъ за свободу молиться, неустанно дѣйствовать во имя религіозной свободы русскаго народа.

2) Англійское правительство должно сдѣлать рѣшительныя представленія совѣтской власти на предметъ прекращенія религіозныхъ преслѣдованій.

3) Этотъ протестъ долженъ быть разосланъ главамъ всѣхъ цивилизованныхъ правительствъ.

Митингъ протеста собралъ не менѣе 6000 человѣкъ.

Это первое многолюдное собраніе, посвященное вопросу о гоненіяхъ большевиковъ на религію, произвело очень глубокое впечатлѣніе.

Послѣ вступительной молитвы, предсѣдатель предложилъ почтить память погибшихъ русскихъ братьевъ и сестеръ за вѣру—минутой молчанія.

Впечатлѣніе получилось незабываемое.

Толпа стояла въ глубокомъ молчаніи. — Многіе молились, многіе крестились, у многихъ были слезы на глазахъ...

Появленіе на одной и той же трибунѣ христіанскаго священника, политическихъ дѣятелей и главнаго раввина, объединившихся въ искреннемъ протестѣ противъ преслѣдованія религіи совѣтской властью—произвело сильнѣйшее впечатлѣніе.

Въ особенности сильное впечатлѣніе произвели рѣчи лорда Бретфорда, священника Гофа и главнаго раввина.

Обстоятельный докладъ мэтра Обера, предсѣдателя Лиги борьбы съ большевизмомъ, отличался исключительной освѣдомленностью и документальностью и вызвалъ живѣйшій интересъ.

Изъ печати.

Голосъ разсудка.

Вопросъ о судебныхъ искахъ, предъявленныхъ объ отобраніи православныхъ святынь, продолжаетъ быть темой, весьма часто обсуждаемой въ польской печати. Разсматривая относящіяся сюда статьи и замѣтки, слѣдуетъ признать, что по нѣкоторымъ причинамъ, среди которыхъ извѣстную роль сыграли также наши выступленія въ печати, общее отношеніе къ вопросу и даже тонъ и языкъ отзывовъ прессы по этому больному вопросу подверглись значительному измѣненію, мы сказали бы—смягченію.

Правда, въ нѣкоторыхъ, особенно ревностныхъ и упрямыхъ оффиціальныхъ органахъ р.-католической церкви, какъ, напримѣръ, еженедѣльникъ „Przegląd Katolicki", все еще появляются замѣтки, дышущія полной непримиримостью и злобой въ отношеніи Православія вообщѣ, а по вопросу о судебныхъ искахъ настаивающія на безусловной правотѣ претензій католическаго епископата. Такъ, напримѣръ, въ № 47 этого журнала мы находимъ редакціонную замѣтку, ничто же сумняся утверждающую, что всѣ церкви, о которыхъ предъявлены иски,

„были построены или на средства отдѣльныхъ лицъ изъ среды мѣстнаго польскаго дворянства, или же на пожертвованія народа, тогда католическаго и польскаго".

Дальше та же замѣтка утверждаетъ, что

„во многихъ случаяхъ было такимъ образомъ, что храмъ, отобранный нѣкогда у католиковъ, предоставленъ въ пользованіе всего нѣсколькихъ сотенъ православныхъ, тогда какъ въ окрестностяхъ живутъ тысячи католиковъ. Вообще религіозныя нужды православныхъ удовлетворяются лучше, нежели католиковъ, вслѣдствіе экстерминаціонной политики, примѣнявшейся захватчиками. Стоитъ вспомнить хотя бы о томъ, что одинъ священникъ приходится въ среднемъ на 2000—3000 православнаго населенія, тогда какъ одинъ католическій ксендзъ на 6000—8000".

Мы считаемъ совершенно лишнимъ опровергать всѣ эти невѣрныя утвержденія, завѣдомая ложность которыхъ прекрасно извѣстна всякому, хоть сколько нибудь знакомому съ истиннымъ положеніемъ вещей въ восточныхъ областяхъ Польши. Въ скобкахъ замѣтимъ, что по бюджету 1930 г. казна отпускаетъ содержаніе 9.832 католическимъ ксендзамъ-настоятелямъ приходовъ и ихъ помощникамъ, т. е. даже по оффиціальному подсчету этихъ священниковъ около 10.000, не считая монаховъ и вообще духовенства, не получающаго содержанія отъ казны. Если считать, что католиковъ въ Польшѣ только около 20 милліоновъ, то придется развѣ немногимъ больше 2.000 прихожанъ на одного ксендза въ среднемъ. Спрашивается,—зачѣмъ оффиціальный католическій органъ примѣняетъ столь явно лживую аргументацію, въ которой его такъ легко уличить?

Другая замѣтка въ томъ же № журнала, написанная г. В. Дворжачекомъ, большая статья о Православіи въ Польшѣ, представляетъ собою образецъ совершенно безсмысленнаго извращенія истины, понятнаго, развѣ, въ качествѣ самоутѣшенія. Этотъ публицистъ, между прочимъ, исчисляетъ число Православныхъ въ Польшѣ всего-на-всего въ 3 милліона, изъ коихъ онъ насчитываетъ 600.000 православныхъ поляковъ, а затѣмъ доказываетъ, что вообще всѣ эти православные весьма нетверды въ вѣрѣ и мало сознательны въ національномъ отношеніи, а посему

„являются скорѣе вѣроисповѣднымъ матеріаломъ, доступнымъ всякому истинно-христіанскому апостольству".

Пространная статья г. Дворжачека на 3 страницахъ всячески доказываетъ, что православные въ Польшѣ въ сущности всѣ являются уніатами и католиками, но лишь сами этого не понимаютъ, однако, при извѣстныхъ усиліяхъ, имъ не трудно будетъ втолковать подобное убѣжденіе. Такимъ образомъ, рекомендуется, какъ легко осуществимое дѣло, самая широкая католическая миссія среди православныхъ. Дабы же государство ей помогало, вторая часть статьи безъ стѣсненія доказываетъ, что

„каждая церковь, каждый церковный домъ, духовная православная школа, монастырь и т. д., являются представительствомъ Москвы, безразлично какой: сегодняшней или же той, которая послѣдуетъ послѣ ликвидаціи большевизма".

Къ чести польской печати слѣдуетъ признать, что подобныя дикія, безграмотныя по содержанію статьи о Православіи сейчасъ являются въ ней уже исключеніемъ и мы отмѣчаемъ произведеніе г. Дворжачека скорѣе въ качествѣ курьеза.

Въ общемъ же въ польской печати, вмѣсто голословныхъ обвиненій и брани по адресу православныхъ, мы встрѣчаемъ уже попытки разобраться въ вопросѣ и приводить аргументы въ пользу своихъ положеній. Такъ, значительное число польскихъ газетъ, напримѣръ, „Słowo Polskie" № 350, помѣстило замѣтку о судебныхъ процессахъ, въ которой съ извѣстнымъ чувствомъ какъ бы неловкости признается, что численность этихъ процессовъ достигаетъ уже 700. Дальше въ замѣткѣ признается, что большинство храмовъ, о которыхъ возбуждены иски—это „уніатскія церкви", а лишь „около 200 р. католическихъ костеловъ". И это мы должны признать прогрессомъ, ибо, какъ мы видѣли, раньше католическая печать зачисляла въ „католическіе костелы" всѣ безъ исключенія искомые храмы.

Однако и цифра 200 намъ представляется сильно преувеличенной; полагаемъ, что въ ней придется

по меньшей мѣрѣ вычеркнуть одинъ ноль. До сихъ поръ мы встрѣтили въ печати конкретное указаніе буквально лишь на одинъ случай — а именно на Мамайскую церковь, Виленской епархіи. Полагаемъ, что изъ числа „200" можно бы перечислить хотя бы десятокъ „костеловъ, захваченныхъ православными". Но тогда мы не преминемъ назвать тѣ многіе десятки, если не сотни православныхъ храмовъ, обращенныхъ разновременно въ католическіе костелы, и нисколько не сомнѣваемся, чья цифра теперь окажется больше. Поэтому самый фактъ Мамайской церкви, будь даже всѣ ссылки на него католической печати обоснованы, вовсе не можетъ претендовать на несомнѣнную ясность.

Наряду съ этимъ уже во многихъ польскихъ газетахъ появились серьезныя и дѣловыя статьи, проникнутыя совершенно инымъ духомъ. При этомъ надлежитъ отмѣтить, что подобныя благоразумныя тенденціи, выявляющіяся въ поискахъ какого-то мирнаго и по возможности справедливаго выхода изъ остраго положенія, созданнаго исками католическаго Епископата, обнаруживаютъ, прежде всего, органы консервативные, представляющіе круги безусловно преданные католической церкви и вѣрѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ проникнутые чувствомъ государственности и отвѣтственности передъ родиной. Эти круги, несомнѣнно, хорошо понимаютъ всю гибельность для польскихъ государственныхъ интересовъ и для религіозной идеи, какъ таковой, безумной политики католическаго епископата.

Въ этихъ статьяхъ мы находимъ возраженія противъ притязаній католическаго духовенства съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія: по соображеніямъ простой разсудительности и логики, съ точки зрѣнія національныхъ интересовъ польскаго народа, съ точки зрѣнія справедливости, дѣйствующаго права и наконецъ — съ указаніемъ на общіе государственные интересы. Эти статьи и замѣтки весьма многочисленны, содержательны и краснорѣчивы; по недостатку мѣста, мы вынуждены ограничиться передачей содержанія лишь немногихъ изъ нихъ.

Такъ въ органѣ христіанской демократіи, газеты „Rzeczpospolita" нѣкій г. Малышко, сопоставляя, противорѣчивыя утвержденія православной и католической сторонъ о происхожденіи спорныхъ храмовъ, предлагаетъ создать особую комиссію изъ ученыхъ историковъ съ участіемъ представителей обѣихъ Церквей для изученія вопроса о происхожденіи всѣхъ спорныхъ храмовъ и объ ихъ судьбахъ за истекшее время. Матеріалы, собранные такой комиссіей, строго и научно провѣренные, должны бы быть изданы въ видѣ особой книги. Авторъ полагаетъ, что

„тогда всѣ споры стали бы напрасны, ибо всякій могъ-бы заглянуть въ эту книгу и убѣдится на чьей сторонѣ истина".

Проектъ врядъ-ли реальный и исполнимый, хотя-бы потому, что тогда и Православной Церкви надлежало-бы предъявить свои притязанія на многіе храмы, отнятые у нея католиками. Сверхъ того происхожденіе данной святыни и ея историческія судьбы не всегда могутъ быть рѣшающимъ моментомъ, опредѣляющимъ право на нее въ данный моментъ.

Весьма содержательную и пространную статью посвятилъ этой темѣ г. М. Нивинскій въ извѣстной краковской газетѣ „Czas", серьезномъ консервативномъ органѣ: та же статья была полностью напечатана въ № 348 варшавской газеты „Dzień Polski", являющейся органомъ крупно-землевладѣльческихъ круговъ. Въ этой статьѣ авторъ прежде всего обращаетъ вниманіе на юридическую сторону вопроса. Онъ пишетъ:

„Прежде всего надлежитъ внести большую ясность въ запутанныя нынѣ представленія, какъ съ католической, такъ и съ православной стороны. Во всей этой трудной и сложной проблемѣ надлежитъ отличать и раздѣлять два разныхъ вопроса:

1. Ревиндикація прежнихъ латинскихъ костеловъ и монастырей;

2. Возвращеніе бывшихъ уніатскихъ церквей и монастырей;

Первый вопросъ совершенно ясенъ съ точки зрѣнія какъ свѣтскаго, такъ и церковнаго права, и не можетъ возбуждать сомнѣній. Заграбленные латинскіе костелы и монастыри безусловно подлежатъ возврату ихъ законному собственнику, т. е. Римско-Католической Церкви. Зато не столь ужъ ясно представляется вопросъ о ревиндикаціи бывшихъ уніатскихъ имуществъ".

Р.-Католич. Церковь и ея право полагаютъ, что православные не имѣютъ права владѣть ими.

„Однако свѣтскій юристъ отнесется къ вопросу иначе; онъ прежде всего спроситъ, какими юридическими титулами обосновано нынѣшнее владѣніе Православной Церкви этими имуществами. Если этимъ основаніемъ будетъ конференція — произведенная русскимъ правительствомъ по политическимъ соображеніямъ, то всякій юристъ признаетъ, что существуютъ достаточныя основанія для начатія ревиндикаціоннаго производства".

Тутъ мы хотѣли бы спросить автора, признаетъ ли онъ тоже самое право за православными въ отношеніи имуществъ и храмовъ, отобранныхъ у нихъ также по политическимъ мотивамъ. Дальше г. Нивинскій продолжаетъ:

„Однако иначе обстоитъ дѣло, когда вопросъ касается тѣхъ уніатскихъ церквей и монастырей, которые перешли въ собственность православія вслѣдствіе извѣстнаго акта отступничества, заключеннаго въ Полоцкѣ въ 1839 г., а они то какъ разъ составляютъ большинство спорныхъ имуществъ. Можно сожалѣть о роковыхъ послѣдствіяхъ, какія дѣло Сѣмашки повлекло для костела и польскости по восточнымъ окраинахъ, это не опровергаетъ факта, что тогда вся уніатская іерархія (за небольшими исключеніями) и всѣ міряне на восточныхъ земляхъ отдѣлились отъ Рима и присоединились къ православію".

И добавимъ отъ себя, это случилось не только безъ всякаго насилія со стороны тогдашняго русскаго правительства, но даже безъ его иниціативы и участія.

„Поэтому то, что прежніе уніатскіе монастыри и храмы этимъ самымъ перешли въ пользованіе православнаго культа, — было лишь логическимъ послѣдствіемъ упомянутаго акта отступничества. Посему, желая ревиндицировать вышеупомянутыя поуніятскія имущества подлежало-бы прежде признать недѣйствительнымъ самый актъ отказа отъ уніи... Аннулируя же этотъ актъ, слѣдовало-бы послѣдовательно силой ревиндицировать въ пользу католицизма не только церкви, но и самыхъ вѣрныхъ совмѣстно съ духовенствомъ, что является совершенно немыслимымъ... Если же мы этого не сдѣлаемъ, если признаемъ полоцкій актъ 1830 г. дѣйствительнымъ и обязательнымъ, то тѣмъ самымъ, съ точки зрѣнія свѣтскаго права, мы потеряемъ всякое основаніе для реституціонныхъ требованій въ отношеніи всѣхъ тѣхъ поуніятскихъ имуществъ, которыя перешли въ собственность православія вслѣдствіе упомянутаго акта. Ибо въ этомъ случаѣ нужно будетъ относиться къ нынѣшней Православной Церкви въ Польшѣ какъ къ легальной послѣдницѣ прежней законной собственницы уніятской церкви. То, что эта собственница въ 1830 г. перемѣнила свои религіозныя убѣжденія, является дѣломъ ея совѣсти, которое ни въ чемъ не нарушаетъ законности владѣнія строеніями и имуществами, связанными съ религіознымъ культомъ... Весьма правдоподобно, что суды признаютъ это разсужденіе и откажутъ въ искахъ епископовъ относительно поуніятскихъ зданій, потерянныхъ на основаніи полоцкаго акта".

Затѣмъ авторъ говоритъ объ экономической сторонѣ вопроса и указываетъ на то, что отобраніе у Православныхъ нѣсколькихъ сотенъ храмовъ вызвало бы потребность массовой постройки таковыхъ для православныхъ, что повлекло-бы, несомнѣнно непосильные расходы изъ казны, которая должна-бы была придти на помощь православному населенію. По мнѣнію г. Нивинскаго, на этомъ основаніи государственная власть должна вмѣшаться въ дѣло и предложить компромиссное разрѣшеніе вопроса по добровольному соглашенію, на такихъ принципахъ:

„Православная Церковь возвращаетъ католикамъ всѣ прежніе латинскіе костелы и монастыри съ ихъ имуществомъ, а изъ числа бывшихъ уніятскихъ церквей и монастырей тѣ, которые были конфискованы по политическимъ побужденіямъ до 1839 г. Нужно однако принять во вниманіе, что всѣхъ этихъ имуществъ не удастся въ дѣйствительности передать католическому костелу, нѣкоторые должны будутъ быть оставлены въ обладаніи церкви по соображеніямъ престижа или таковыхъ религіозныхъ традицій; я имѣлъ въ виду православные соборы въ Луцкѣ и въ Пинскѣ,

являющіеся прежними латинскими монастырями или извѣстную православную святыню Почаевскую Лавру. Эти имущества слѣдовало бы разсматривать какъ основаніе для вознагражденія, т. е. вмѣсто нихъ православные должны бы отдать католикамъ нѣсколько бывшихъ уніатскихъ церквей... Если бы при этомъ возникла необходимость постройки для православныхъ извѣстнаго числа храмовъ, то казна сможетъ еще понести такой расходъ".

Мы не считаемъ этого проэкта удачнымъ и не приводимъ противъ него возраженій лишь потому, что онъ исходитъ отъ частнаго лица. Замѣтимъ только, что если дѣлать казну вообще отвѣтственной за претензіи католическаго клира, то не проще-ли было, не поднимая столь вредныхъ судебныхъ процессовъ, добиться ассигнованія средствъ изъ казны на постройку тѣхъ немногихъ костеловъ для католическаго населенія, которые могутъ еще понадобиться.

Разумная позиція, которую заняла въ этомъ вопросѣ газета „Czas", къ сожалѣнію, была вскорѣ ослаблена появленіемъ въ ней (№ 292) перепечатки изъ газеты „Dziennik Poznański", извѣстной уже нашимъ читателямъ статьи нарекающей на наше (православныхъ) якобы „вызывающее поведеніе и по испытанному методу пытающейся отождествить нашу защиту противъ агрессивности католическаго клира съ антигосударственной дѣятельностью, заявляя при этомъ, что

„возможный компромиссъ въ большой мѣрѣ зависитъ отъ позиціи Православныхъ церковныхъ властей и общества".

Впрочемъ, кто нынѣ не говоритъ о компромиссѣ. Въ газетѣ „Polska" № 308 мы находимъ текстъ рѣчи епископа Подляшскаго Генриха Пржездѣцкаго, произнесенной на епархіальномъ собраніи по вопросу о распространеніи уніи. Въ ней мы тоже находимъ выраженія сожалѣнія по поводу того, что православные не признали мнимой незаконности владѣнія бывшими уніатскими церквами и не умоляли католиковъ оставить имъ хоть часть этихъ храмовъ. Тогда, кто знаетъ, быть можетъ католическіе епископы согласились-бы...

Напомнимъ, что это говорится епископомъ той области, гдѣ за послѣдніе годы больше сотни православныхъ храмовъ закрыто, разрушено или захвачено католиками и при употребленіи какихъ средствъ! Сколько обмана, насилія самыхъ низкихъ средствъ было при этомъ примѣнено.

Епископъ Пржездѣцкій говоритъ, что „лучше было бы, чтобы эти дѣла разрѣшили не суды, а любовь"! Епископъ Пржездѣцкій говоритъ о христіанской любви! Тотъ епископъ, который санкціонировалъ все содѣянное въ его епархіи, по волѣ котораго пролилось столько горькихъ слезъ въ Костомолотахъ, Бубелѣ, Кіевцѣ и десяткахъ другихъ православныхъ селъ. Поистинѣ, лишь уваженье къ высокому сану епископа заставляетъ насъ удержать естественныя горькія слова осужденія при чтеніи этихъ прекрасныхъ словъ, столь далекихъ отъ жизненной практики лица, ихъ произносившаго. Если такова любовь, то спрашивается—какова же ненависть „любящихъ" такимъ образомъ, какъ "любятъ" насъ православныхъ въ покояхъ епископа Подляшскаго?

Разумные и истинно государственные взгляды мы находимъ въ двухъ статьяхъ помѣщенныхъ въ еженедѣльникѣ „Przegląd Wołyński". Въ первой изъ нихъ, напечатанной въ № 49 и подписанной г. Загурскимъ, мы, между прочимъ читаемъ по поводу исковъ католическаго епископата:

„Здѣсь возникаютъ проблемы юридическія, но и вопросы политическіе, разсматриваемые въ плоскости морали, или же въ плоскости государственныхъ задачъ. Мы не хотимъ поднимать здѣсь юридической стороны вопроса, хотя намъ не кажется, чтобы извѣстное рѣшеніе Высшаго Суда по дѣлу наслѣдниковъ Рубцова окончательно предрѣшало вопросъ въ примѣненіи къ такимъ имуществамъ какъ храмы, неявляющіеся нормальными объектами гражданскаго оборота и находящіеся extra commercium... Въ этомъ дѣлѣ заинтересовано Польское Государство, обнимающее равнымъ образомъ католиковъ какъ и православныхъ въ качествѣ равноправныхъ гражданъ Республики. И тутъ наступаетъ совершенно простой моментъ. Передача православныхъ католическихъ костеловъ было дѣйствіемъ явно направленнымъ противъ Польши. И если мы допустимъ хотя бы на моментъ, что реакція на эти распоряженія русскихъ властей, т. е. ревиндикаціонный процессъ будетъ также противорѣчить интересамъ Польши и этому интересу противоставится, то какъ же будетъ выглядѣть эта слѣпая справедливость?"

„Какимъ образомъ можетъ реагировать въ случаѣ ревиндикаціи правосознаніе тѣхъ скромныхъ гражданъ различныхъ волынскихъ деревень, которые ничего въ дѣйствительности не знаютъ объ исторіи Польши и Россіи, но зато увидятъ, что у нихъ отбираютъ церковь, въ которой крестили ихъ, ихъ отцовъ и дѣтей... Правосознаніе этихъ гражданъ Рѣчипосполитой снова отвѣтитъ (б. м. исторически невѣрнымъ, по психологически обоснованнымъ) крикомъ: насиліе, несправедливость!

А съ этой психологіей государство не можетъ не считаться. Мы имѣемъ право желать, чтобы на Восточныхъ Окраинахъ не повторилась исторія Жабча...

Сухое отправленіе юстиціи, не считающееся ни съ вопросами нравственности, ни съ публичнымъ интересомъ, не можетъ никогда найти оправданія. Останется всегда безъ отвѣта вопросъ: имѣетъ-ли право епископская курія распоряжаться той единой „каплей крови", которая можетъ быть пролита ко вреду Республики, при приведеніи въ исполненіе ревиндикаціонныхъ судебныхъ рѣшеній".

Въ этомъ же журналѣ въ № 50 г. М. Вишневскій въ блестящей полемической статьѣ доказываетъ, что въ исторіи Польши многократно „интересы костела были противоположны интересамъ Государства и польскости. Я утверждаю, что они остались противоположными и въ вопросѣ о ревиндикаціи".

Мы привѣтствуемъ эти, пусть пока немногіе, голоса разсудка. Vox.

Хроника.

ПЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ВАРШАВСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО МИТРОПОЛИТАЛЬНАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА. Въ воскресенье, 29 декабря 1929 года, въ покояхъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія въ Варшавѣ, по окончаніи Литургіи, въ 1 часъ дня состоялось Общее Собраніе членовъ Варшавскаго Православнаго Митрополитальнаго Благотворительнаго общества и приглашенныхъ гостей изъ Варшавской православной общественности, русской и украинской, по случаю исполнившагося перваго пятилѣтія дѣятельности Общества (1924—1929). Первое привѣтственное слово произнесъ Его Блаженство. Затѣмъ были прочитаны телеграфныя привѣтствія отъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Ѳеодосія, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Алексія и Волынской Духовной Консисторіи, и письменныя—отъ украинскихъ благотворительныхъ учрежденій. Далѣе слѣдовали устныя привѣтствія Митрополитальному Обществу отъ русскихъ благотворительныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Послѣ привѣтствій Вице-Предсѣдатель Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества Протопресвитеръ Терентій Теодоровичъ предложилъ вниманію Собранія краткій отчетъ о дѣятельности Общества за первые пять лѣтъ его существованія и преподнесъ Его Блаженству отъ имени Общества, какъ своему Предсѣдателю и Покровителю, золотой, съ эмалью нагрудный знакъ, спеціально установленный Обществомъ въ память перваго пятилѣтія его дѣятельности. Такіе же значки — серебряные съ эмалью и серебряные безъ эмали — присуждаются Правленіемъ Общества членамъ онаго, согласно выработанному Правленіемъ Общества положенію о

семъ знакѣ. Митрополичій хоръ исполнилъ, кромѣ тропаря и кондака Рождеству Христову, рождественскій концертъ и нѣсколько колядокъ. Присутствовало на Собраніи членовъ и гостей свыше 100 человѣкъ.

ПЕРВОЕ ПЯТНИЧНОЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ ЕГО БЛАЖЕНСТВА У СВ. ПЛАЩАНИЦЫ ВЪ НОВОМЪ ГОДУ. Въ пятницу, 3 января с. г., въ 5 час. вечера Его Блаженство совершилъ первое въ новомъ 1930 году пятничное богослуженіе у Св. Плащаницы въ пещерной церкви во имя Страстей Христовыхъ. Слово произнесъ Варшавскій военный протоіерей о. Ананія Сагайдаковскій.

САМОВОЛЬНОЕ ВЫСТУПЛЕНІЕ С. ЗАХАРЬЯСЕВИЧА. Въ нѣкоторыхъ варшавскихъ газетахъ отъ 3 января с. г. появилось циркулярное сообщеніе нижеслѣдующаго содержанія:

„Варшава. На общемъ собраніи членовъ Польскаго Національнаго Костела, состоявшемся 29 декабря 1929 г., делегатъ грекокатолическаго Патріархата Архіепископъ Д-ръ Зотосъ единогласно избранъ Епископомъ Польскаго Національнаго Костела. Телеграмма объ избраніи отправлена въ Константинопольскій Патріархатъ. Въ день Новаго Года спеціальная делегація, съ кс. прелатомъ Захарьясевичемъ во главѣ, приносила поздравленія новоизбранному Епископу“.

На слѣдующій же день оффиціальнымъ Польскимъ Телеграфнымъ Агентствомъ было разослано слѣдующее сообщеніе:

„Епископъ Трахійскій Д-ръ Александръ Зотосъ прислалъ намъ слѣдующее заявленіе: Въ связи съ извѣстіями, опубликованными въ прессѣ 3 января с. г. по вопросу объ избраніи меня Епископомъ Польскаго Національнаго Костела ксендза Захарьясевича, заявляю о нижеслѣдующемъ: 1) Никакого избранія во Епископы Польскаго Національнаго Костела я не принималъ, званія этого получить не старался, а ксендзу Захарьясевичу, явившемуся ко мнѣ съ этимъ извѣстіемъ, я прямо заявилъ объ отказѣ принять это свѣдѣніе. 2) Я никогда не уполномачивалъ никого издавать извѣстное сообщеніе, которое отъ начала до конца является измышленіемъ, и безъ моего вѣдома обманнымъ путемъ было опубликовано. 3) Меня ничто не соединяетъ съ Польскимъ Національнымъ Костеломъ, во главѣ котораго стоитъ извѣстный ксендзъ прелатъ Захарьясевичъ. 4) Мнѣ ничего не извѣстно ни о какой телеграммѣ, отправленной въ Патріархатъ въ Константинополь“.

Въ связи съ вышеизложеннымъ, по распоряженію Его Блаженства. было опубликовано такое сообщеніе Канцеляріи Св. Синода:

„Въ виду информацій, появившихся въ печати о новыхъ выступленіяхъ б. священника Польской Національной Православной Церкви С. Захарьясевича, Канцелярія Св. Синода считаетъ необходимымъ сообщить нижеслѣдующее:

Названный Захарьясевичъ былъ въ теченіи кратакого времени священникомъ П. Н. П. Ц. и настоятелемъ Варшавскаго прихода этой церкви. Въ 1927 г. онъ былъ уволенъ отъ должности настоятеля прихода П. Н. П. Ц. въ Варшавѣ и отъ исполненія пастырскихъ обязанностей въ виду несоблюденія имъ церковной дисциплины. Вскорѣ послѣ этого самъ Захарьясевичъ въ особыхъ печатныхъ публикаціяхъ объявилъ о своемъ отдѣленіи, совмѣстно съ группой приверженцевъ, отъ П. Н. П. Ц.

Въ послѣдующее время Захарьясевичъ неоднократно возбуждалъ ходатайства о вторичномъ принятіи его въ составъ П. Н. П. Ц., пребывающей въ единеніи съ Православной Церковью въ Польшѣ и признающей своимъ Главою Его Блаженство Митрополита Діонисія. Когда эти ходатайства были отклонены Варшавско-Холмской Консисторіей и Св. Синодомъ Православной Церкви въ Польшѣ, Захарьясевичъ, совмѣстно съ нѣсколькими приверженцами, лѣтомъ 1929 г. обратился къ Его Святѣйшеству Патріарху Вселенскому въ Константинополѣ, представляя жалобу на распоряженія Высшей Церковной Власти въ Польшѣ и представляя на одобреніе Патріархата проекты созданія въ Польшѣ подъ его руководствомъ новой церковной организаціи подъ названіемъ Польской Національной Церкви подъ главенствомъ Вселенскаго Патріарха.

Вселенскій Патріархатъ переслалъ прошеніе и проекты Захарьясевича Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, къ компетенціи котораго, какъ Главы Православной Церкви въ Польшѣ, исключительно принадлежитъ рѣшеніе по всѣмъ вопросамъ, касающимся присоединенія опредѣленной вѣроисповѣданой группы къ Православной Церкви, поскольку это событіе должно имѣть мѣсто но территоріи Православной Церкви въ Польшѣ. Одновременно въ Канцелярію Св. Синода поступило новое прошеніе Захарьясевича о принятіи его въ юрисдикцію Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія и въ составъ клира П. Н. П. Ц.

Вышеизложенное было разсмотрѣно Св. Синодомъ Православной Церкви въ Польшѣ, который на засѣданіи 14 декабря 1929 г. опредѣленіемъ за № 253 постановилъ одобрить рѣшеніе Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, отказывающее въ принятіи Захарьясевича въ составъ Православной Церкви въ Польшѣ, а также предписывающее подчиненнымъ Управленіямъ впредь не принимать никакихъ проектовъ и ходатайствъ, поступающихъ отъ таковыхъ. Лицамъ, считающимъ себя принадлежащими къ приходу Захарьясевича, предоставлено право въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ лично присоединиться къ Польской Національной Православной Церкви.

Вышеизложенное постановленіе будетъ сообщено Его Святѣйшеству Патріарху Вселенскому“.

ОТКАЗЪ ВЪ УТВЕРЖДЕНІИ НОВЫХЪ ПРИХОДОВЪ. Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія отвѣтило отказами на ходатайства Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, по представленію Гродненской Епархіальной Власти, относительно согласія Министерства на образованіе въ Гродненской Епархіи: въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ — штатныхъ филій въ с.с. Королевъ Мостъ и Топилецъ; въ Бѣльскомъ уѣздѣ — штатныхъ филій въ селѣ Сасины и въ гор. Дрогичинѣ н/Бугомъ, а также въ Сокольскомъ уѣздѣ — штатной филіи въ с. Самогродѣ.

27. W razie, gdyby liczba wybranych przewyższała liczbę wyborców, których ma wyłonić dane Zgromadzenie, za wybranych uważani są ci, którzy otrzymali największą absolutną liczbę głosów.

28. Jeśli po pierwszem głosowaniu nie zostanie wybrana potrzebna liczba wyborców, następuje powtórne głosowanie.

29. W razie, gdyby i powtórne głosowanie nie dało wyników, odbywa się trzecie i ostatnie głosowanie. Za wybrane w takim razie uważane są osoby, które otrzymają największą liczbę głosów, nawet gdyby nie uzyskały one absolutnej większości.

30. O wyborach spisuje się akt z pieczęcią dziekana i podpisami przewodniczącego oraz wszystkich życzących sobie obecnych członków Zgromadzenia. Dziekan niezwłocznie przesyła rzeczony akt ks. protojerejowi miasta powiatowego.

UWAGA. W Djecezji Warszawsko-Chełmskiej i w tych dekanatach Djecezyj Wileńskiej i Grodzieńskiej, których granice odpowiadają powiatom, takowe akty dziekani przesyłają bezpośrednio Biskupowi Djecezjalnemu.

31. Osoby, wybrane przez Zgromadzenie, otrzymują od dziekana zaświadczenia o dokonanym wyborze z podpisem dziekana oraz jego pieczęcią i z temi zaświadczeniami przybywają na Powiatowe Zgromadzenie Wyborcze.

UWAGA. W Djecezji Warszawsko-Chełmskiej i w tych dekanatach Djecezji Wileńskiej i Grodzieńskiej, których granice odpowiadają powiatom, wobec niewielkiej liczby parafij, Zgromadzenia Powiatowe nie są zwoływane, a wyborcy udają się wprost na Djecezjalne Zgromadzenie Wyborcze.

V. Wybory w Powiatowem Zgromadzeniu Wyborczem.

32. Zgromadzenie odbywa się w terminie ustalonym przez Św. Synod.

33. Zgromadzenie odbywa się pod przewodnictwem proboszcza soboru miejskiego w świątyni katedralnej miasta powiatowego, z zachowaniem wszystkich przepisów, jakie są wskazane przy wyborach na Dekanalnych Zgromadzeniach Wyborczych.

34. Powiatowe Zgromadzenie Wyborcze wybiera w tajnem głosowaniu wyborców na Djecezjalne Zgromadzenie Wyborcze w liczbie 3-ch przedstawicieli kleru i 3 wiernych.

35. O wyborach spisywany jest akt z pieczęcią cerkiewną i z podpisami przewodniczącego oraz wszystkich życzących sobie członków Zgromadzenia. Przewodniczący niezwłocznie przesyła ten akt Biskupowi Djecezjalnemu.

36. Osoby, wybrane przez Zgromadzenie Powiatowe, otrzymują od proboszcza soboru miejskiego zaświadczenia o dokonanym wyborze, z podpisem przewodniczącego i pieczęcią cerkiewną i z tem zaświadczeniem przybywają na Djecezjalne Zgromadzenie Wyborcze.

V. Wybory na Djecezjalnem Zgromadzeniu Wyborczem.

37. Zgromadzenie odbywa się w terminie ustalonym przez Św. Synod po uroczystem nabożeństwie w świątyni katedralnej pod przewodnictwem Biskupa Djecezjalnego.

38. W razie, gdyby Biskup Djecezjalny nie mógł być obecnym na Zgromadzeniu, zastępuje go osoba duchowna mianowana przez Biskupa.

39. Zgromadzenie wybiera wiceprzewodniczącego, sekretarza i kilka osób celem sprawdzenia listy członków.

40. Zgromadzenie wybiera tajnem głosowaniem członków Soboru: od Djecezji Warszawsko-Chełmskiej—4 członków kleru i 4 wiernych; od Djecezji Wołyńskiej—12 członków kleru i 12 wiernych; od Djecezji Wileńskiej — 4 członków kleru i 4 wiernych; od Djecezji Grodzieńskiej—4 członków kleru i 4 wiernych; od Djecezji Poleskiej—6 członków kleru i 6 wiernych.

41. Kandydaci wyznaczani są kartkami, zgodnie z przepisami art. 23 niniejszego Statutu.

42. Celem obliczania głosów, otrzymywanych przez każdego z kandydatów, Przewodniczący Zgromadzenia zaprasza kilku jego członkow, przedstawicieli kleru i wiernych.

43. Wszyscy kandydaci, którzy wyrażą na to swą zgodę, ulegają tajnemu głosowaniu.

44. Osoby, które otrzymały absolutną większość głosów członków, obecnych na Zgromadzeniu, uważane są za wybrane.

45. W razie, gdyby liczba wybranych przewyższała ogólną liczbę członków Soboru, wybieranych przez dane Zgromadzenie, za wybranych uważani są ci, którzy otrzymali największą absolutną liczbę głosów.

46. Jeśli w pierwszem głosowaniu nie zostanie wybrana potrzebna liczba członków Soboru, dokonywane jest powtórne głosowanie.

47. W razie, gdyby i powtórne głosowanie nie dało wyników, odbywa się trzecie i ostatnie głosowanie kandydatów. Za wybrane w takim razie uznawane są osoby, które otrzymają największą liczbę głosów, gdyby nawet nie uzyskały absolutnej większości.

48. O wyborach spisuje się akt z pieczęcią Biskupa Djecezjalnego oraz podpisami Przewodniczącego, jego zastępcy i sekretarza Zgromadzenia. Biskup Djecezjalny przesyła rzeczony akt Metropolicie.

49. Wybrani członkowie Soboru otrzymują od Biskupa Djecezjalnego zaświadczenia o swem wyborze, opatrzone pieczęcią i podpisem Biskupa i z tem zaświadczeniem przybywają na Sobór.

VI. Przepisy szczególne.

50. Klasztory męskie i żeńskie reprezentują na Soborze dziekani klasztorów każdej Djecezji.

51. Poczajowską Ławrę Uspieńską reprezentują na Soborze: Namiestnik Ławry i jeden z jej zakonników z wyboru braci zakonnej.

52. Wszyscy misjonarze djecezjalni są członkami Soboru.

53. Duchowieństwo wojskowe reprezentuje na Soborze protopresbyter duchowieństwa wojskowego.

54. Seminarja Duchowne Krzemienieckie i Wileńskie reprezentują na Soborze ich Rektorowie, a Studjum Teologji Prawosławnej Uniwersytetu Warszawskiego 2-aj profesorowie z wyboru Kolegjum Wykładających.

55. Członkami Soboru są Sekretarz Sw. Synodu i Radca Prawny Sw. Synodu.

56. Wszystkie nieporozumienia i wątpliwości, mogące wyniknąć w trakcie wyborów do Zgromadzenia Djecezjalnego, rozstrzyga Prezydjum tego Zgromadzenia, a nieporozumienia i wątpliwości podczas wyborów w Zgromadzeniu Djecezjalnem rozstrzyga Komisja mandatowa Soboru.

Za zgodność:
Sekretarz Św. Synodu
J. Roszczycki.

PROGRAM

Soboru Prowincjalnego Św. Autocefalicznego Kościoła Prawosławnego w Polsce.

I. Wierność chrześcijan prawosławnych w Polsce Św. Prawosławnemu Wschodniemu Kościołowi Powszechnemu.

a) Jedność pomiędzy hierarchją a wiernymi;
b) Wzmocnienie wewnętrznej dyscypliny cerkiewnej;
c) Przeciwdziałanie propagandzie unickiej i sektanckiej;
d) O powództwach sądowych i zarządzeniach, związanych z niemi;
e) Zachowanie istniejących parafji, przywrócenie zamkniętych i tworzenie nowych, zgodnie z potrzebami życia cerkiewnego.

II. Stan prawny Kościoła Prawosławnego w Polsce.

a) Podstawy prawne współczesnego stanu Kościoła Prawosławnego w Polsce;
b) Stan faktyczny, wytworzony na gruncie praktyki;
c) Stan majątkowy Kościoła Prawosławnego w Polsce.

III. Oświata religijna i nauczanie.

a) Wykształcenie duchowne;
b) Nauczanie religji;
c) Działalność oświatowa duchowieństwa;
d) Misja prawosławna.

IV. Praktyki religijne i dobroczynność.

a) Bractwa cerkiewne;
b) Rady opiekuńcze przy cerkwiach;
c) Klasztory i życie zakonne;
d) Życie parafjalne.

V. Duchowieństwo prawosławne w Polsce, jego sytuacja materjalna i prawna.

Za zgodność:
Sekretarz Św. Synodu J. Roszczycki.

REGULAMIN

Soboru Prowincjalnego Św. Autocefalicznego Kościoła Prawosławnego w Polsce.

I. Przepisy ogólne.

1. Metropolita Warszawski i całej Polski w myśl kanonów cerkiewnych zwołuje Sobór Prowincjalny i przewodniczy mu.
2. Sobór Biskupów w Polsce, z Metropolitą na czele, w myśl kanonów cerkiewnych udziela sankcji kanonicznej uchwałom Soboru Prowincjalnego.
3. Uchwały Soboru Prowincjalnego bez aprobaty ich przez Metropolitę z Soborem Biskupów są nieważne.
4. Na Soborze Prowincjalnym nie są dopuszczane żadne osobiste wnioski i prośby oraz skargi i podania.
5. Sobór Prowincjalny przyjmuje swe uchwały i rezolucje na podstawie słowa Bożego, dogmatów, św. kanonów i tradycyj Św. Kościoła Prawosławnego.
6. Sobór posiada swoją osobną pieczęć.

II. Otwarcie i zamknięcie Soboru.

7. Sobór otwiera Metropolita Warszawski i całej Polski w Warszawie.
8. Zamknięcie Soboru następuje na zasadzie uchwały samego Soboru lub na mocy decyzji Soboru Biskupów.

III. O członkach Soboru.

9. Członkowie Soboru obowiązani są brać udział w jego obradach; nieobecność musi być usprawiedliwiona dostatecznemi przyczynami.

IV. Prezydjum Soboru.

10. Metropolita Warszawski i całej Polski jest z urzędu Przewodniczącym Soboru Prowincjalnego; zastępcą jego jest jeden z Biskupów, wskazany przez Metropolitę, za zgodą wszystkich Biskupów.
11. Sobór z pośród swych członków wybiera w tajnem głosowaniu 2-ch Wiceprzewodniczących (jednego z pośród duchowieństwa, a drugiego z pośród wiernych), Sekretarza i 3-ch jego pomocników, z zachowaniem tego samego trybu, który obowiązuje na Zgromadzeniach Djecezjalnych.
12. Przewodniczący utrzymuje porządek na posiedzeniach plenarnych Soboru, kieruje obradami i głosowaniem, a Wiceprzewodniczący pomagają w tej pracy.
13. Sekretarz Soboru i jego pomocnicy prowadzą całą kancelarję Soboru.

(D. c. n.).

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.